

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 66 повестки дня:	
Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) . . .	1327

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУ Н К Т 6 6 П О В Е С Т К И Д Н Я

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕРВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА
(продолжение)

1. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Как мы уже говорили раньше, Соединенные Штаты считают, что Израиль должен вывести свои войска без дальнейшего промедления. Непосредственно вслед за этим Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны занять позиции выведенных израильских военных частей, чтобы обеспечить осуществление приказа о прекращении огня и выполнение Соглашения о перемирии. Это является необходимым условием для восстановления мира.

2. После тщательного изучения доклада Генерального Секретаря [А/3512] мы пришли к заключению, что предлагаемые им меры правильны и целесообразны. Они, к тому же, необходимы. Доклад составлен в положительном и конструктивном духе и вполне оправдывает доверие, оказанное нами Генеральному Секретарю. Осуществление рекомендованных им мер будет поворотным пунктом во всей трагической истории, связанной с этим вопросом. Не поддерживая безоговорочно все содержащиеся в докладе юридические доводы, делегация Соединенных Штатов согласна с основными предложениями, на которых Генеральный Секретарь базирует свои рекомендации. Мы считаем, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации должны

сотрудничать с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Мы также считаем, что строгое соблюдение как Египтом, так и Израилем всех статей Соглашения о перемирии и беспрекословное исполнение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи являются ключом к восстановлению прочного мира и устойчивости в этом районе.

3. В соответствии с Соглашением о перемирии и постановлениями Совета Безопасности, ни одна из сторон не может настаивать на признании за ней прав воюющей стороны и еще менее предпринимать какие-либо военные действия. По Соглашению о перемирии имеются все юридические основания для принятия мер к тому, чтобы не было соприкосновения между вооруженными силами сторон. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, по рекомендации Генерального Секретаря, должны быть использованы таким образом, чтобы обеспечить отвод одной армии от другой. По этим соображениям делегация Соединенных Штатов энергично поддерживает рекомендации Генерального Секретаря относительно использования Чрезвычайных вооруженных сил по обе стороны демаркационной линии, в особенности поскольку это касается уязвимых позиций в секторах Газы и Эль-Ауджи.

4. Мы считаем необходимым разместить части Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Тиранского пролива, чтобы не допускать соприкосновения между находящимися там сухопутными и морскими силами Египта и Израиля. Такое положение, при котором не будет никакого соприкосновения между этими вооруженными силами, должно существовать до тех пор, пока не станет ясно, что отказ обеих сторон от каких-либо притязаний на права воюющей стороны способствовал созданию мирной обстановки, определяющей условия судоходства в этих водах, имеющих столь важное международное значение. Разумеется, все эти меры не должны повлиять на окончательное решение, которое может быть принято по любым правовым вопросам, касающимся Акабского залива.

5. Делегация Соединенных Штатов надеется, что Генеральная Ассамблея полностью поддержит как эти, так и другие содержащиеся в докладе рекомендации. Мы полагаем, что Генеральному Секретарю должны быть предоставлены необходимые полномочия для проведения в жизнь упомянутых мероприятий немедленно после вывода израильских вооруженных сил.

6. Я должен особо подчеркнуть один вопрос, имеющий первостепенное значение для правительства Соединенных Штатов. Нет никакого сомнения в том, что Генеральная Ассамблея не желает восстановления тех неудовлетворительных условий, которые способствовали возникшему недавно вооруженному столкновению, но вместе с тем всем должно быть ясно, что связанные с этим гарантии могут и должны получить силу только после того, как Израиль окончательно отведет все свои вооруженные силы за линии перемирия.

7. В заключение я хотел бы обратиться к сторонам, непосредственно участвующим в конфликте, с призывом отдать себе отчет в том, что успех предпринятых Организацией Объединенных Наций действий всецело зависит от соблюдения каждой из них резолюций Генеральной Ассамблеи, статей Соглашения о перемирии и постановлений Совета Безопасности. Чрезвычайные вооруженные силы Организации выполняют важную порученную им миссию в интересах как Израиля, так и Египта, опираясь в своих действиях на авторитет Генеральной Ассамблеи, перед которой они несут ответственность. При таких условиях ни одна из сторон не может односторонне препятствовать операциям этих вооруженных сил.

8. Г-н ЭБАН (Израиль) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея в последний раз обсуждала вопрос о Среднем Востоке 19 января [642-е заседание]. Три дня спустя, во исполнение принятого нами обязательства 14 января, вооруженные силы Израиля были отведены за международную границу и таким образом весь Синайский полуостров был эвакуирован, за исключением одной полосы территории вдоль западного берега Акабского залива, где они в настоящее время обеспечивают свободу навигации для судов всех наций, куда бы они ни направлялись. Вследствие этого в район площадью в 50 000 кв. км, находившийся раньше в руках израильских вооруженных сил, могут теперь вступить Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций.

9. Среди проблем, которые не были затронуты в резолюции [997 (ES-I)] от 2 ноября 1956 г., вопросы о Газе и свободной навигации в Суэцком канале и Акабском заливе ожидают своего решения.

10. Правительство Израиля еще раз подтвердило

свою готовность вывести вооруженные силы также и из этих двух районов. Однако мы считаем, что вывод вооруженных сил с западного берега Акабского залива и из Газской полосы должен сопровождаться соответствующими мерами, направленными к предупреждению нового конфликта как на суше, так и на море. Поясняя Генеральной Ассамблее 19 января позицию израильского правительства в этом вопросе, я выразил нашу глубокую озабоченность при мысли о том, что «Генеральная Ассамблея только восстановит состояние войны в Газе, только возобновит блокаду Акабского залива и Тиранского пролива, если, наладив вывод войск, она не урегулирует также и другие вопросы, если она не урегулирует их тщательно и хорошо». [642-е заседание, пункт 94]. Всем известно, что вывод войск без тщательной подготовки других связанных с этим мероприятий, может только привести к возобновлению вооруженного конфликта на суше и на море.

11. 20 января Генеральный Секретарь предложил делегации Израиля сообщить ему намерения Израиля относительно вывода войск и формулировать для Генеральной Ассамблеи предложенные Израилем мероприятия, о которых она упоминала в отношении Шарм-Эль-Шейха и Газы. 23 января мною были представлены предложения Израиля по каждому из этих вопросов в форме памятной записки [A/3511].

12. Генеральная Ассамблея отметит, что израильскими предложениями предусматривается вывод вооруженных сил из района Шарм-эль-Шейх и из Газской полосы, но что в них преследуется одновременно цель согласовать этот вывод с другими задачами, имеющими жизненно важное значение как для Израиля, так и для всего международного коллектива. Вывод войск из Шарм-эль-Шейха предлагается произвести в условиях, которые воспрепятствуют восстановлению блокады и вытекающей из этого вспышке вооруженного конфликта. Вывод войск из Газы предлагается в сочетании с такими мероприятиями, которые будут благоприятствовать миру, спокойствию и экономическому благосостоянию, а не кровопролитию, беспорядкам и нищете, которые господствовали в Газе в течение ужасных лет египетской оккупации.

13. Мое правительство, которое хорошо знакомо с этим вопросом и имеет в этом отношении большой опыт, считает, что эти предложения легче всего могут привести к справедливому разрешению рассматриваемых проблем.

14. Прежде чем перейти к детальному обсуждению внесенных Израилем предложений, я хочу высказать некоторые соображения по поводу представленного Генеральным Секретарем доклада во исполнение резолюции [1123 (XI)] Генеральной Ассамблеи от 19 января 1957 года.

15. Доклад содержит обстоятельное описание произведенной Генеральным Секретарем работы в связи с упомянутой резолюцией и дополнен изложением некоторых мнений о правах и обязанностях государств-членов Организации. Я ограничусь только теми вопросами, которые имеют отношение к предложениям Израиля о способах разрешения проблем, связанных с Суэцким каналом, Шарм-эль-Шейхом и Газской полосой. Поступая так, я имею в виду высказанное Генеральным Секретарем мнение о том, что желательно, чтобы «дальнейшие усилия, имеющие своей целью постоянный прогресс, сосредоточились на конкретных вопросах» и что к ним нужно подходить «в конструктивном духе, интересуясь только существенным» [A/3512, пункт 34].

16. В пунктах 5 — 8 доклада обсуждаются некоторые «бесспорные» вопросы — пользуюсь выражением самого доклада — «в определении тех пределов, в которых может надлежащим образом развиваться деятельность Организации Объединенных Наций». [Там же, пункт 5.] В докладе высказывается мнение, что Организация Объединенных Наций не может согласиться на изменение так называемого «правового статуса, вытекающее из военных действий», и что Организация «должна, поэтому, настаивать на том, чтобы существовавший до этих военных действий правовой статус был восстановлен путем вывода войск и путем отказа от прав, осуществляемых в пределах территории, охватываемой военными действиями, и зависящих от таких действий, или на аннулировании этих прав». [Там же, пункт 5а].

17. Выражение *status juris* (правовой статус) неизвестно в международном праве. Латинские слова означают не юридическое положение, а положение, в котором находится само право. Израиль опасается, как бы эти слова не были истолкованы в смысле обязанности восстановить положение, которое существовало до начала недавних военных действий.

18. Наша точка зрения очень проста. По трем главным вопросам, — вопросам, касающимся Суэцкого канала, Акабского залива и Газской полосы, — наша обязанность заключается не в том, чтобы восстановить существовавшее прежде положение, а, наоборот, в том, чтобы не допустить его восстановления, так как в каждом из указанных случаев положение на 28 октября 1956 г. характеризовалось отсутствием законности и противоречило нормам права. Блокада Суэцкого канала была незаконной. Блокада Акабского залива была незаконной. Организация движения *федаин* в Газе была незаконной. Эти три случая нарушения законности больше всех других факторов привели к военным действиям, которые в настоящее время мы стараемся ликвидировать. Следуя своей политике вывода неегипетских войск, Организация Объ-

единенных Наций, разумеется, не должна при этом снова предоставлять Египту прежнюю возможность устанавливать блокаду и производить набеги.

19. Генеральная Ассамблея, вероятно, помнит, как многие делегации, настаивая на выводе войск, вместе с тем с такой же решительностью выдвигали доводы против восстановления режима, допускающего незаконность и насилия, которые привели к недавним военным действиям. Исходя из этого, мне кажется, мы должны с большой осторожностью пользоваться такими понятиями, как «возвращение к нормальным условиям» и «восстановление прежнего положения» в связи с тремя вопросами, которые нам остается рассмотреть.

20. Можем ли мы забыть, что при вторжении в Израиль арабских армий в 1948 году, вопреки постановлениям Совета Безопасности о прекращении огня, Египет и Иордания совершенно изменили территориальный статус-кво страны, при попустительстве со стороны Организации Объединенных Наций. В течение по крайней мере десяти месяцев произведенные ими захваты были даже лишены всякого правового обоснования, и только позднее они были оформлены в соглашениях о перемирии. Со стороны Организации не было предпринято никаких шагов, чтобы обеспечить вывод войск. Такого принципа, который требовал бы отказа от приобретенных путем военной оккупации прав, не существует. Положение, которое Египет недавно занимал в отношении Газы, было результатом признания последствий совершенного им вторжения.

21. В свете этих исторических фактов, а также других событий, имевших место в Азии и Европе, утверждение о том, что Организация Объединенных Наций может содействовать созданию прочного мира только путем восстановления статус-кво, вызывает ряд оговорок. Правительство Израиля, разумеется, держится той точки зрения, что Организация не может восстанавливать незаконных ситуаций, даже если она не одобряет методы, с помощью которых эта незаконность была устранена. Мы не можем снова возвращаться к блокадам в Акабском заливе и в Суэцком канале и к террористическим актам, совершавшимся из Газы. Этого не допускают ни наша национальная совесть, ни лежащая на нас международная ответственность.

22. В докладе говорится, что «Генеральный Секретарь, проводя курс политики Организации Объединенных Наций, должен строго соблюдать постановления Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других главных органов» [A/3512, пункт 5]. Делегация Израиля не видит никаких оснований отступать от текста Устава, согласно статье 25 которого только за Советом Безопасности признается правомочие принимать «решения», а в других статьях которого Генеральная Ассамблея уполномочивается делать «рекомендации». Этот вопрос

имеет непосредственное отношение к данному случаю, поскольку Израиль утверждает, что с юридической точки зрения постановление, вынесенное Советом Безопасности 1 сентября 1951 г., имеет приоритет над любыми рекомендациями Генеральной Ассамблеи, особенно когда они затрагивают вопрос о свободе судоходства.

23. В докладе подробно рассматриваются вопросы о Суэцком канале и Акабском заливе. Генеральная Ассамблея, конечно, легко может себе представить, с какой тщательностью и вниманием Израиль изучал все высказанные в докладе соображения, касающиеся мирного прохода судов по этим международным водным путям. Имея небольшую территорию с длинной береговой линией и доступ к двум океанам, Израиль занимает видное положение среди тех государств, нынешнее существование и будущее развитие которых полностью зависят от возможности осуществлять право свободной навигации в открытых морях в мирное время. В самом деле, без такой возможности у нас не будет никаких перспектив на будущее. Наши опасения разделяют многие правительства, считающие свободу судоходства основным условием своей безопасности и благосостояния.

24. Морские державы привыкли к тому, что международные организации придают гораздо больше значения универсальному праву свободной навигации, чем притязаниям прибрежных государств на ограничение пользования этим правом. Свобода судоходства не случайно была провозглашена первым принципом, на котором зиждется вся структура признанного международного права. Если бы универсальная свобода навигации находилась в зависимости от национальной политики тех государств, которые, в силу географической случайности, могут контролировать узкие проливы, соединяющие открытые моря, то это могло бы создать очень серьезное положение. Суэцкий кризис является ярким примером тех опасных последствий, к которым может привести угроза подчинению, а тем более фактическое подчинение, международных прав национальной политике какого-либо одного государства.

25. С этой точки зрения Израиль не может не быть озабочен наблюдающейся в докладе тенденцией придавать слишком большое значение праву прибрежных государств ограничивать свободу навигации и слишком малое значение — праву свободной навигации.

26. При чтении доклада может создаться впечатление, что право Израиля на свободную навигацию в Суэцком канале всецело — или во всяком случае в первую очередь — зависит от одной из статей преамбулы резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 года [S/2322]. Между тем, мы считаем, что права Израиля опираются на более широкие основания, чем эта статья. Основания для

этих прав включают: Константинопольскую конвенцию 1888 года,¹ предоставляющую свободный проход судам всех наций как в мирное, так и в военное время независимо от того, под каким флагом они плавают; резолюцию Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. и, в частности, ее резолютивную часть, имеющую категорический характер; резолюцию Совета Безопасности от 13 октября 1956 г. [S/3675], согласно которой «эксплуатация канала должна быть изолирована от политики любой страны» и свободный проход должен быть открыт для любой страны «без явной или скрытой дискриминации»; и, наконец, резолюцию Генеральной Ассамблеи [997 (ES-I)] от 2 ноября 1956 г., в которой предлагается, чтобы после прекращения огня были восстановлены «безопасность и свобода навигации» для всех, без каких-либо исключений или оговорок.

27. Таким образом, даже если бы вообще не существовало резолюции 1951 года, право свободной навигации с Суэцком канале было бы безоговорочно в силу принципа равенства и универсальности, который лежит в основе постановлений о Суэцком канале. Поэтому мы считаем, что право Израиля на свободный проход через Суэцкий канал не может быть поставлено в зависимость от одного из нескольких изложенных в преамбуле соображений, на которых базируется резолюция 1951 года.

28. В пункте 26 доклада говорится, что Совет Безопасности «потребовал от Египта прекращения ограничений прохода международных коммерческих судов и товаров через Суэцкий канал». Это совершенно правильно, но эту цитату следовало бы дополнить очень важными словами: «куда бы они ни направлялись». Пункт 5 резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. гласит:

«...поскольку режим перемирия, существующий почти два с половиной года, носит постоянный характер, ни одна из сторон не имеет достаточного основания утверждать, будто она фактически является воюющей стороной или должна осуществлять право досмотра, обыска и конфискации для каких-либо целей самообороны».

В докладе совершенно правильно отмечено, что в этой статье преамбулы указано «одно из соображений», но не главное соображение, на основании которого Совет потребовал от Египта отмены ограничений в отношении прохода судов.

29. Фактически безоговорочное постановление Совета Безопасности о запрещении устанавливать какие-либо ограничения в отношении прохода судов, куда бы они ни направлялись, содержится в резолютивном пункте 10 резолюции 1951 года. Отри-

¹ Конвенция об обеспечении свободного пользования Суэцким каналом, подписанная в Константинополе 29 октября 1888 года.

цанне прав воюющей стороны, ввиду установленного перемирием порядка, является только одним из мотивов, на основании которого Совет Безопасности пришел к такому решению. Нельзя говорить о том, что отменяется право свободного прохода судов в том случае, если установленный перемирием порядок становится устаревшим или вместо него устанавливается какой-либо другой порядок.

30. Меньше всего правительство Израиля может допустить, что на его неотъемлемое право свободной навигации в Суэцком канале и Акабском заливе может повлиять такое чуждое по своему характеру соображение, как соображение относительно применения или неприменения статей VII и VIII Соглашения о перемирии 1949 года, касающихся не связанных с этим положением и не имеющих существенного значения вопросов об Эль-Ауджи и других оборонительных районах. Можем ли мы забыть о том, как нарушалась Египтом в течение многих лет резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. даже тогда, когда статья VIII Соглашения о перемирии была проведена в жизнь и сохраняла свою силу? Каким образом восстановление или невозможность этой статьи в настоящий момент может отразиться на действии резолюции 1951 года?

31. Короче говоря, право Израиля пользоваться международными водными путями не зависит от того, находятся ли израильские вооруженные силы в Эль-Аудже, который расположен в израильской пограничной полосе. Мое правительство не признает наличия какой бы то ни было связи между этими вопросами, которые совершенно различны. Все те, кто заинтересован в свободной навигации по Суэцкому каналу и другим международным водным путям, должны вместе с нами возражать против той мысли, что право свободной навигации может ставиться в зависимость от каких-нибудь споров, возникающих между Египтом и другой морской державой.

32. Если только мы допустим, что Египет может воспрепятствовать проходу через канал судов любого государства, односторонне заявив о своих правах воюющей стороны в отношении этого государства или сославшись на наличие спора по какому-либо поводу с таким государством, то этим будет совершенно аннулирована Конвенция 1888 года, а свобода навигации для каждого государства будет зависеть от согласия на то Египта или же вообще будет отменена. Это не теоретическое рассуждение, так как в подтверждение я могу привести последнее заявление по вопросу о Суэцком канале, исходящее из египетского официального источника. Я заимствую его из передовой статьи газеты *El Gomhouria*, являющейся органом египетской военной группы; это заявление было передано официальной радиостанцией в Каире 2 января 1957 года. Оно гласит:

«Что бы ни случилось, факт остается фактом, а именно: один только египетский народ осуществляет контроль в Суэцком канале. Египетский народ может воспрепятствовать проходу через канал всех судов, независимо от их национальности».

Подобные заявления являются красноречивым доводом в пользу неуклонного и полного соблюдения международных правовых норм, касающихся безоговорочного характера права на свободу навигации в Суэцком канале.

33. На этом основано наше убеждение в том, что независимо от того, состоялось или не состоялось какое-либо соглашение между Египтом и Израилем относительно размещения их вооруженных сил в Синайской пустыне или в Негеве, право Израиля на свободу судоходства остается абсолютным. Речь идет о неотъемлемом праве, принадлежащем всем государствам, а не о каких-нибудь льготах, которые могут быть предоставлены или сняты любым прибрежным государством в зависимости от того, как будут решены совершенно не связанные с этим вопросы.

34. Высказывая свои соображения относительно прав Израиля в Суэцком канале, я хочу напомнить о докладе Генерального Секретаря от 9 мая 1956 г. [S/3596], в котором он совершенно правильно подчеркивает, что только Совет Безопасности имеет право толковать свои резолюции. Это заявление было сделано в ответ на просьбу о принятии мер для проведения в жизнь резолюции 1951 года.

35. Я перехожу к вопросу о Тиранском проливе. Правительство Израиля не считает, что существует какой-либо «юридический спор» по вопросу о праве мирного прохода через Тиранский пролив. В самом деле, это один из немногих вопросов, по которому все были согласны, включая даже Египет. В памятной записке от 28 января 1950 г., врученной министром иностранных дел Египта послу Соединенных Штатов по поводу оккупации островов Тиран и Синафир, указывается, среди прочего, следующее — я цитирую оригинальный текст египетского сообщения:

«Занятие этих островов никоим образом не имеет целью чем бы то ни было препятствовать мирному проходу судов между этими двумя островами и египетским берегом Синайского полуострова; само собой разумеется, что этот пролив, представляющий собой единственный судоходный водный путь, останется как и раньше свободным; это соответствует международной практике и принципам международного права».²

36. Сегодня седьмая годовщина признания Егип-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятый год, 659-е заседание*, пункт 103. Это сообщение было составлено на французском языке.

том права мирного прохода судов через Тиранский пролив и Акабский залив.

37. Помимо этих принятых обеими сторонами принципов морского права существуют основные обязательства, возложенные на нас Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Эти постановления Устава несомненно воспрепятствуют применению силы прибрежными государствами, чтобы препятствовать мирному судоходству. По смыслу Устава не может быть никакого «юридического конфликта» между принципом свободного судоходства и притязаниями враждебного государства на право обстреливать суда, проходящие в пределах его досягаемости. С правовой точки зрения не может быть выбора между условиями мирного или военного времени на море. Фактически никогда не может возникнуть серьезного конфликта в вопросе о законности мирного прохода судов и незаконности блокады. Принцип мирного прохода всегда будет иметь перевес над блокадой.

38. Кроме того, тот факт, что одна из комиссий Генеральной Ассамблеи решила в процедурном порядке рассмотреть несколько позднее ряд вопросов, не означает, что установленная по закону свобода морского судоходства отменена или что военные действия на море временно санкционированы. Нельзя ссылаться на повестку дня и на расписание заседаний Комиссии международного права в качестве серьезного довода при обсуждении этого вопроса. То обстоятельство, что Комиссия международного права займется впоследствии рассмотрением того или иного вопроса, не имеет никакого отношения к настоящему положению.

39. Наконец, мы не согласны с тем, что может быть признано право на блокаду залива и пролива при условии, что оно будет осуществляться с известной «сдержанностью». Правительство Израиля никогда не могло понять смысла заявления о том, что «...При любых возможных ссылках на права воюющей стороны должны учитываться связанные с этим вопросом международные интересы, и поэтому осуществление этих прав, в случае утверждения их наличия, должно ограничиваться явно бесспорными ситуациями» [A/3512, пункт 25]. Нас весьма удивляет предположение, что могут возникнуть ситуации, когда как Египет, так и Израиль смогут сослаться на права воюющей стороны при отсутствии всякого спора.

40. Резюмируя вышесказанное, я отмечу следующее: ознакомившись с этой частью доклада, мы пришли к твердому убеждению, что международные органы в своем подходе к вопросам судоходства должны, как и прежде, обращать в первую очередь внимание на международные интересы, на универсальность, на свободный проход судов и на пол-

ное отсутствие связи между вопросом о свободе судоходства и другими вопросами, а также не должны придавать слишком большого значения заявленным притязаниям на право блокады.

41. В докладе подробно говорится о Соглашении о перемирии 1949 года. Для нас очень важно беспристрастно проанализировать статус этого Соглашения в настоящее время. Важно, чтобы мы сами задали себе вопрос, поднятый в докладе: предусмотрена ли в этом Соглашении определенная схема, в рамках которой могут быть установлены мирные отношения между Египтом и Израилем?

42. В докладе констатируется «ухудшение» условий, вызванное несоблюдением Общего соглашения о перемирии (пункт 15), а также констатируется, что «...Постановления статей VII и VIII прогрессивно подрывались событиями последних лет» (пункт 15) и что «наблюдалось все более и более широкое несоблюдение условий Соглашения» (пункт 26), из чего можно косвенно заключить, что Соглашение о перемирии вообще потеряло всякую силу, поскольку, даже после увода вооруженных сил за линии перемирия, можно было считать действительными только некоторые статьи Соглашения о перемирии, так как продолжалось несоблюдение некоторых других основных статей Соглашения о перемирии. Таково мнение, изложенное в пункте 27 доклада.

43. Делегация Израиля много раз выступала в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее в связи с событиями, которые привели к окончательному нарушению Соглашения о перемирии 1949 года, заключенного с Египтом. Когда наступил критический момент в октябре 1956 года, Израиль фактически не пользовался никакими правами, вытекающими из этого Соглашения.

44. У нас не было «безопасности и отсутствия опасности наступательных действий». Египет отказывался признать характерные особенности Соглашения, признание которых было непременным условием для достижения прочного мира. Установление демаркационной линии не защитило нас от воздушных налетов, набегов и вторжения федаин. Мы не пользовались свободой судоходства в Акабском заливе и правом на свободный проход судов через Суэцкий канал. Египет отказывался признать даже наш суверенитет, хотя такое признание неизбежно вытекает из договорных взаимоотношений двух членов Организации Объединенных Наций. Мы имели полное основание быть уверенными в том, что Египет откажется вести переговоры относительно пересмотра или временного прекращения действия Соглашения, или же установления прочного мира.

45. Вот почему, зная что вооруженные банды постоянно совершают набеги на наши деревни, что

наша торговля задушена из-за прекращения прохода судов по обоим международным водным путям, мы поняли, что мы лишены всех прав, льгот и преимуществ, на которые Израиль мог претендовать на основании Соглашения 1949 года. В то же время Египет требовал международной поддержки — и иногда его требование было удовлетворено — в своих попытках добиться соблюдения Израилем условий Соглашения.

46. Однако утесом, о который окончательно разбилось Соглашение о перемирии, был вопрос о правах воюющей стороны. В течение восьми лет делались попытки сохранить в силе это Соглашение при наличии условий, которые абсолютно не соответствовали такому соглашению. Эти условия заключались в том, что, как в теории, так и на практике, существовало «состояние войны»; были притязания на права воюющей стороны, было неприятие независимости и целостности Израиля как государства и был отказ Египта признать динамический характер Соглашения о перемирии как переходного этапа для переговоров об установлении прочного мира.

47. Можно ли удивляться, что это Соглашение потерпело полный крах и что нам необходимо создать новую структуру, которая будет способствовать нормальному развитию египетско-израильских отношений?

48. Необходимость в такой новой структуре была ясно указана государственным секретарем Соединенных Штатов, заявившим 1 ноября 1956 г. с этой трибуны следующее:

«Я думаю, что каждый из нас надеется, что эта трагедия закончится чем-то более успешным, чем одним лишь восстановлением того положения, из которого возникла эта трагедия. Необходимо создать что-то лучшее...

...Необходимо что-то большее, чем то тревожное перемирие, которое существует теперь уже восемь лет между Израилем и его арабскими соседями. Необходимо больше уверенности, больше сознания безопасности в отношении свободного и равноправного использования канала, чем у нас могло быть в течение последних трех месяцев, после того как президент Насер конфисковал Всемирную компанию Суэцкого морского канала» [561-е заседание, пункты 154 и 155].

49. Сходная с этим мысль была выражена министром иностранных дел Канады. Он спрашивал:

«Должны ли мы вернуться к статус-кво? Такой возврат не был бы возвратом к безопасному положению или даже к удовлетворительному положению. Это был бы возврат к террору, кровопролитию, вражде, инцидентам, обвинениям и контробвинениям и, в конечном счете, к новому взрыву...» [562-е заседание, пункт 306].

50. После изучения наших отчетов можно прийти

к странному заключению, что три месяца тому назад, когда военные действия были в полном разгаре, было проявлено больше предусмотрительности и меньше консерватизма, больше искреннего желания изыскать новые способы достижения мира и меньше склонности удовлетвориться паллиативными мерами, чем это можно наблюдать в настоящем докладе или в некоторых речах, выслушанных нами сегодня утром.

51. 3 ноября 1956 г. г-н Лодж предупреждал нас в следующих словах:

«Если мы будем искать паллиативных решений при проведении в жизнь ранее заключенных соглашений, мы тем самым только создадим новые предлоги для новых провокаций» [563-е заседание, пункт 37].

Несколько раньше г-н Лодж сказал:

«Неустойчивость соглашений о перемирии слишком хорошо известна и не требует комментариев... Перемирие, которое должно было привести к мирному урегулированию этого вопроса, вызывало все более частые провокационные акты и заострило напряженность, в особенности с того момента, когда Советский Союз приступил к роковому вооружению Египта. Внезапный захват Египтом Всемирной компании Суэцкого морского канала и неудача предпринятых до сих пор усилий найти решение этой важной проблемы создали ситуацию, вызывающую глубокое беспокойство у многих государств» [там же, пункт 23].

52. Пока эти слова еще свежи в нашей памяти, мы безусловно должны по меньшей мере с опаской отнестись к утверждению, что взаимоотношения Египта и Израиля не могут быть основаны ни на чем другом, кроме как на Соглашении 1949 года, которое Египет совершенно очевидно не намерен выполнять, поскольку это Соглашение имеет в виду отказ от притязания на права воюющей стороны и установления переходного периода, которое должно привести к заключению мира; вот почему Израиль считает, что это Соглашение не может служить в дальнейшем основой для его взаимоотношений с Египтом, которые соответствовали бы требованиям Устава. В свете этих исторических фактов мы вносим наши оговорки к предложенным в настоящем докладе коррективам, поскольку они касаются правовой основы или общей структуры Соглашения.

53. Мое правительство считает, что нет никакой необходимости опираться на Соглашение 1949 года, соблюдавшееся лишь частично, для обеспечения вывода войск и для полного прекращения состояния войны в Акабском заливе и в Газе. Вопросы эти могут быть урегулированы по существу и в соответствии с целями Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, мы мало чего достигнем частичным восстановлением Соглашения,

которое предусматривалось как одно целое и после которого, во всяком случае, надлежало быстро заключить прочный мир.

54. В похвальном стремлении представить факты такими, какими они являются, авторы доклада признают, что полное восстановление условий Соглашения невозможно. В докладе говорится:

«Можно считать, что режим перемирия функционирует, хотя бы частично, если вооруженные силы уведены за линии перемирия, даже если несоблюдение постановлений будет продолжаться в отношении других основных статей Соглашения о перемирии» [A/3512, пункт 27].

55. Однако при ближайшем рассмотрении этого вопроса очень трудно отстаивать тезис о частичном функционировании Соглашения. Такое утверждение, если понять его буквально, может быть истолковано в том смысле, что режим перемирия будет функционировать, если его соблюдает Израиль, несмотря даже на нарушение Египтом основных статей Соглашения о перемирии. Вот что могут означать взятые из текста слова, хотя, разумеется, они не отвечают намерениям доклада. Идея частичного признания Соглашения противоречила бы принципу целостности, взаимности и равновесия договоров. Ни одно государство не обязано соблюдать соглашение, которое не соблюдается полностью другой стороной.

56. Исходя из этих соображений, мы сильно сомневаемся в том, что можно создать какую-либо систему взаимоотношений путем восстановления этой рухнувшей структуры на основе второстепенных постановлений, каковыми являются статьи VII и VIII. Однако из руководящей идеи доклада можно сделать один правильный вывод. В докладе признается, что, во всяком случае, между Египтом и Израилем должны быть заключены новые соглашения. Не было бы более рациональным использовать такие новые соглашения для того, чтобы добиться мудрого и прочного решения неразрешенных проблем в области безопасности, а не пытаться восстановить Соглашение, потерявшее всякое значение? Так как в докладе признается, что многие статьи соглашений о перемирии должны быть в настоящее время заменены новыми или пересмотрены, необходимо, разумеется, приложить усилия к установлению мирных взаимоотношений Израиля с Египтом, а не к восстановлению структуры, при которой существовало состояние войны и имели место враждебные действия.

57. В докладе затронут вопрос о Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Обязанностям этих Вооруженных сил дается очень осторожное и ограничительное толкование. Фактически, действия Вооруженных сил зависят от согласия Египта. Я должен напомнить, что доклад Генерального Секретаря от 6 ноября 1956 г. о

Чрезвычайных вооруженных силах Организации Объединенных Наций давал повод для различного толкования, как это видно из следующего пункта; нам представляется уместным напомнить об этом тексте. Генеральный Секретарь писал:

«Кроме того ясно, что Генеральная Ассамблея, сославшись в резолюции [1000 (ES-I)] от 5 ноября 1956 г. на резолюцию [997 (ES-I)] от 2 ноября, хотела сохранить за собой право определения задач этих Чрезвычайных вооруженных сил, а также той правовой основы, на которой эти силы должны действовать, выполняя свои задачи». [A/3302, пункт 8].

58. В ходе нашего недавнего обсуждения вопроса о выводе войск и связанных с этим проблем мы стремились несколько более уточнить функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Иногда мы понимали, что эти функции могут включать предупреждение военных действий, и что Чрезвычайные вооруженные силы будут оставаться в том или ином районе на тот срок, который представляется необходимым для выполнения их задачи. Этот вопрос все еще не вполне выяснен. Его необходимо срочно выяснить, так как, если появление Чрезвычайных вооруженных сил является лишь предвестием новой египетской оккупации или если функции и срок пребывания Чрезвычайных вооруженных сил зависят от Египта, очень трудно себе представить, чтобы они могли успешно воспрепятствовать проведению политики военных действий и блокады, которой Египет следовал в течение столь долгого времени и от которой, насколько нам известно, он еще не отказался.

59. Я перехожу теперь от рассмотрения последнего доклада Генерального Секретаря к вопросу об израильских предложениях, касающихся урегулирования неразрешенных проблем, а также касающихся разрешения некоторых других вопросов.

60. Прежде всего я коснусь вопроса о выводе войск из района Шарм-эль-Шейх. В данном случае мое правительство стремится одновременно согласовать две задачи — вывод вооруженных сил Израиля и обеспечение постоянной свободы судоходства посредством предупреждения военных действий, направленных против судоходства в Тиранском проливе и Акабском заливе.

61. Мнение, что вывод вооруженных сил Израиля должен сопровождаться принятием соответствующих мер для обеспечения свободы судоходства и предупреждения военных действий, широко распространено в Генеральной Ассамблее и среди мировой общественности.

62. С каждым днем все более и более определяется международный характер этого водного пути. Им все чаще и чаще пользуются суда, плавающие под разными флагами. Расположенные на мы-

се орудия молчат. Суда проходят в северном направлении без каких-либо препятствий и задержек. Совершающие рейсы между арабскими портами суда под арабским флагом, на которых перевозятся товары и паломники, проходят по этому водному пути так же спокойно, как и суда других национальностей, совершающие рейсы между Элатом и портами Красного моря.

63. В то же время в Элате и в Негеве продвигается работа по установке сооружений, которые должны связать Красное море с Средиземным морем. В скором времени этот сухопутно-морской путь будет открыт для всех наций в целях международной торговли, и как Европа, так и Азия перестанут находиться в исключительной зависимости от единственного ненадежного пути между восточными и западными морями.

64. Но все эти виды на будущее основываются на предпосылке, что будет постоянно существовать свобода судоходства. Представляете ли вы себе, какая будет для всех нас трагедия, если этот открытый водный путь будет снова обращен в закрытое и стоячее озеро, если орудия будут снова направлены на пролив, отделяющий остров Тира от материка, или если возобновленные нападения на израильские суда приведут к опасному конфликту, которого можно так легко избежать?

65. Можно указать еще на одно обстоятельство, которое не является плодом пустого воображения, так как и в этом случае мы можем сослаться на исходящие из официальных египетских источников недавние заявления о намерениях Египта в отношении Акабского залива. Эти заявления были переданы радиостанцией в Каире 16 января 1957 г. в ответ на выраженные Израилем опасения, что новая египетская оккупация может повлечь за собой восстановление блокады. Через радиостанцию в Каире, являющуюся официальным правительственным учреждением, было заявлено, что «израильский оратор должен серьезно отнестись к этой угрозе — Акабский залив является арабским заливом и останется таковым и в будущем».

66. В этом заключается сущность всей проблемы. Я внимательно выслушал речь представителя Цейлона, и мне кажется, что мы не можем избежать вопроса о взаимосвязи отдельных событий. Нам известно, — потому что нам об этом заявил Египет, — что если мы выведем наши войска, не заключив никакого определенного соглашения, то будет восстановлена блокада; следовательно, настаивать на выводе войск без одновременного принятия соответствующих мер, это значит настаивать на восстановлении блокады. Если принять при этом во внимание, что блокада должна неизбежно вызвать ответные действия, то мы придем к заключению, что поборники вывода войск без принятия соответствующих мер отстаивают такую линию по-

ведения, которая неизбежно должна привести к возобновлению конфликта. Вот почему мы не можем избежать вопроса взаимосвязи этих двух задач.

67. Что касается стоящих перед Генеральной Ассамблеей конкретных проблем, то самой простой из них, несомненно, является проблема Тиранского пролива. У нас нет никакого желания оставаться на этой полосе территории, и Израиль намеревается эвакуировать ее немедленно, как только он будет уверен в том, что не будет никакого нарушения свободы судоходства как в отношении судов Израиля, так и в отношении судов других стран. Израиль совершенно не заинтересован в этой прилегающей к проливу пустынной полосе, но мы считаем, что имеем полное право требовать снятия блокады и будем со всей решимостью настаивать на том, чтобы она не была возобновлена.

68. Таким образом, как с правовой, так и с фактической точки зрения, можно установить прямую связь между египетской блокадой пролива и оккупацией Израилем территории, с которой можно держать под наблюдением этот пролив. Как блокада, так и оккупация этой территории являются аномалией, и то и другое должно быть одновременно ликвидировано. Если Египет предпринимает военные действия против Израиля с этих позиций, то никто не может оспаривать права Израиля на самооборону.

69. Принцип взаимности является ключом к разрешению как этой, так и многих других проблем. Если вы считаете на том основании, что существует состояние войны, что Египет имеет право устанавливать блокаду против Израиля, то на том же основании вы не можете отказать Израилю в его праве помешать такой блокаде. Свобода судоходства в море и в проливе есть основной принцип международного права; таким же принципом международного права является принцип, согласно которому не должно быть оккупации какой-либо страной территории другой страны против ее воли.

70. Израиль держится той точки зрения, что оба эти принципа должны применяться вместе. Блокада и принимаемые против нее меры должны быть устранены одновременно, и, поскольку в международных интересах обеспечение свободы судоходства и прекращение военных действий, мы обращаемся к Организации Объединенных Наций с просьбой о ликвидации этих симптомов войны и предоставлении материальных средств, могущих обеспечить свободу судоходства на этом международном водном пути.

71. Лучшим решением рассматриваемой проблемы для всех стран, прилегающих к заливу, — их всего четыре, — было бы подписание ими договора, обеспечивающего свободу судоходства для всех судов, куда бы они ни направлялись и какой бы националь-

ности они ни принадлежали. Тем временем, пока такое решение не станет практически осуществимым, проблема может быть решена вынесением Генеральной Ассамблеей постановления, гласящего, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны обеспечить свободный проход судов и что они не уйдут из прибрежной полосы, пока вопрос не будет окончательно урегулирован между Израилем и Египтом или же пока между Израилем и другими заинтересованными странами не будут заключены особые соглашения, обеспечивающие постоянную свободу судоходства в Акабском заливе. По мнению моей делегации, Генеральная Ассамблея могла бы принять такое решение.

72. Разве нельзя признать с совершенно объективной точки зрения, что занимаемая нами в этом вопросе позиция отличается умеренностью, желанием добиться примирения, элементарной осторожностью и что она проникнута зрелым сознанием международной ответственности? Если Организация Объединенных Наций согласится послать свои войска на этот берег в целях обеспечения свободы судоходства, с тем чтобы они там оставались до того момента, когда будет достигнуто постоянное соглашение о свободе судоходства, то настоящая проблема будет решена.

73. По общему признанию проблема Газы представляется исключительно сложной. Поэтому нет ничего удивительного в том, что внесенные Израилем предложения об ее временном урегулировании также представляются сложными. Тем не менее мы убеждены, что предлагаемый нами план может в большей степени, чем какой-либо другой план, содействовать установлению мирных отношений между Египтом и Израилем, а также обеспечению безопасности и благосостояния жителей Газы и прилегающих к Газской полосе израильских селений; и кроме того, он дает надежду на разрешение беженской проблемы и поможет избежать напряженности и враждебных действий, в результате которых Газа за последние годы обратилась в главный очаг угрозы миру на Среднем Востоке.

74. Я хочу теперь изложить вкратце, в чем заключается наш план.

75. Во-первых, учитывая занятую в этом вопросе позицию Генеральной Ассамблеи и желая соблюсти принцип демилитаризации Газы, Израиль не намеревается оставлять свои войска в Газской полосе и вообще не видит необходимости в присутствии каких-либо вооруженных сил в этой территории.

76. Во-вторых, мы предлагаем установить надлежащие взаимоотношения нынешней администрации Газы и Организации Объединенных Наций.

77. В-третьих, мы хотим самым решительным об-

разом предостеречь против какой-либо попытки нарушения или коренного изменения существующей системы управления в этом районе, так как, благодаря этой системе управления, был достигнут беспрецедентный уровень обслуживания населения в области здравоохранения, образования, электрификации, орошения, связи, сельского хозяйства, торговли и промышленности, равно как и в области охраны внутренней безопасности.

78. Насколько я понимаю, именно этот третий пункт — я имею в виду поддержание и развитие связи между Газой и Израилем — беспокоит некоторых представителей в Генеральной Ассамблее и их правительства. Поэтому я хочу объяснить, почему, тщательно взвесив все обстоятельства, мы настаиваем на сохранении установленного в этом отношении курса.

79. Никто еще не отрицал, что период египетской оккупации был трагическим периодом для населения Газы и его израильских соседей. Газская полоса была главным исходным пунктом для беспощадных нападений на израильский народ. Она служила гнездом для банд федаин. В ней царил нищета, все было запущено и существовала полная беспросветность, так как египетская администрация ничего не предпринимала, чтобы включить этот район в экономическую жизнь Египта или предоставить его населению необходимые средства к существованию и дать ему какую-то надежду на лучшее будущее. Если египетская администрация будет восстановлена, непосредственно или после прекращения установленного Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций контроля, то для этого района не будет никаких перспектив на лучшее будущее, и Газская полоса снова погрязнет в изоляции, беззаконии и нищете и, вместе с прилегающими к ней районами, будет обречена на крайне плачевное существование. Газа будет просто обращена в египетскую колонию и будет отделена от своего естественного экономического хинтерланда.

80. Чтобы иллюстрировать описанное мною положение и дополнить сведения, содержащиеся в нашей памятной записке, я хочу упомянуть о некоторых данных, свидетельствующих о возрождении Газы. Генеральная Ассамблея должна все сделать для того, чтобы не заглушить эти ростки новой жизни.

81. Связь между Газой и Египтом, как я уже указывал раньше, создавалась искусственно в результате совершенной Египтом агрессии в 1948 году. Хотя по Соглашению о перемирии некоторые права были предоставлены вторгнувшейся в Газу египетской армии, — я полагаю, что никто в настоящее время не станет предлагать, чтобы эти права были восстановлены, — в нем не предусматривалось создания египетской гражданской администрации. В

международном праве, как прежде, так и теперь, нет никаких положений, на основании которых можно было бы считать обязательным восстановление египетской администрации в районе Газы. Административный контроль Египта непосредственно вытекал из создавшегося военного положения. Если это военное положение не будет восстановлено, то с правовой точки зрения нет никакой необходимости восстанавливать этот административный контроль.

82. Нельзя упускать из виду географического положения Газы. Газа находится на расстоянии 40 миль от Тель-Авива, на расстоянии, примерно, 45 миль от Иерусалима, приблизительно в 30 милях от Беершебы и в 250 милях от Каира. Газская полоса отделена от Египта большой пустыней. С другой стороны, Газа и окружающие ее израильские селения являются частью одного топографического района.

83. Газская полоса, прежде всего, является чисто сельскохозяйственным районом. Египет, будучи также сельскохозяйственной страной, не может потреблять сельскохозяйственной продукции Газы, в то время как израильская экономика отличается промышленным характером, и Израиль представляет собой естественный рынок для сельскохозяйственных излишков Газской полосы.

84. Основные сельскохозяйственные проблемы заключаются в орошении и в разведении промышленных культур. Орошение позволит превратить теперешнее экстенсивное земледелие в интенсивное сельское хозяйство, а также даст возможность выращивать более доходные культуры. Фактически разрабатывается план снабжения водой Газской полосы из Яркона посредством трубопровода через Негев. Первый трубопровод будет закончен в марте, и к летнему сезону Газская полоса будет получать от 6 до 7 миллионов кубометров воды, которые дадут возможность орошать тысячи дунамов.

85. Не входя в подробности, можно указать на достигнутый успех в других отраслях экономической и социальной жизни Газы. Плоды цитрусовых экспортируются из Газы на европейские рынки. Продукты местной промышленности находят сбыт в Израиле. Службы социального попечения, центры подготовки и другие связанные с ними виды обслуживания функционируют в полном масштабе. Принимаются меры к устранению критического недостатка в медицинском обслуживании, врачах и медсестрах. Начальные школы в этом районе снова открыты. Местные власти в Хан-Юнисе, Дейр-эль-Баллахе и Рафахе осуществляют собственные проекты экономического развития. Местное арабское население принимает все более и более активное участие в управлении данным районом; в настоящее время насчитывается до 1200 арабов, несущих полицейскую службу или занимающихся пре-

подаванием или сельскохозяйственной деятельностью.

86. Учитывая условия нищенского существования, на которое было обречено население Газы в течение восьми лет, а также беспросветную в прошлом жизнь этого населения, Генеральная Ассамблея, по нашему мнению, должна очень серьезно обсудить создавшееся положение, прежде чем рекомендовать меры, направленные к разрушению тех естественных уз, которые делают Газу частью более широкой экономической системы и более значительного по своей численности коллектива. Мы хотим вам напомнить, что мы охотно соглашались и искренне желаем, чтобы все эти виды деятельности осуществлялись в самом тесном общении, в самой тесной связи с Организацией Объединенных Наций, — другими словами, чтобы эта деятельность осуществлялась в рамках международного общения.

87. Мы также считаем, что нельзя игнорировать интересы жителей Газы. Они с большим интересом и вниманием следят за нашими прениями. 24 января председатель и члены городского совета в Рафахе выразили в печати свою признательность за восстановление в их городе порядка, мирных условий, спокойствия и нормальной жизни и приветствовали объявление о сохранении нынешней администрации этого района. Совет в Хан-Юнисе, совет в Дейр-эль-Баллахе и консультативный комитет, представляющий население Газы, равным образом высказали свое искреннее пожелание, чтобы нынешний административный аппарат был сохранен. Представители населения Газы ни в одном из своих сообщений не коснулись политических и юридических вопросов. После того как с ними совершенно не считались в социальном плане и они не пользовались в течение восьми лет никакой экономической независимостью, разумеется, они не желают, чтобы Газа вернулась к своему прежнему состоянию или была превращена в район, у которого не будет никаких перспектив в отношении экономического развития, поскольку будет прервана в результате действий международных вооруженных сил всякая связь между Газой и ее естественным экономическим хинтерландом.

88. Если бы созданный административный аппарат продолжал функционировать в тесной связи с Организацией Объединенных Наций, то тем самым были бы разрешены проблема безопасности, экономическая проблема и, наконец, проблема беженцев.

89. Хотя мы вполне отдаем себе отчет в значении формальных и юридических вопросов, рассматриваемых в докладе Генерального Секретаря, все же следует отметить, что проблема Газы является главным образом проблемой обеспечения благосостояния населения Газы, формальные вопросы, изложенные в документах, представляют со-

бой лишь второстепенные аспекты этой проблемы. Мы полагаем, что Генеральная Ассамблея правомочно санкционировать такие мероприятия в Газе, которые, по общему и никем не оспариваемому мнению, могут лучше всего содействовать обеспечению безопасности и благосостоянию населения Газы. Я имею в виду существующую в настоящее время систему управления в Газе. Организация Объединенных Наций не должна мешать осуществлению открывающихся возможностей и не должна рекомендовать меры, которые снова обрекут Газу на изоляцию и вызовут отчаяние среди ее населения. Не следует препятствовать дальнейшему изучению предложений, которые внесло мое правительство и которые явно поддерживают все население Газы.

90. Полученные от представителей Газы сообщения полностью подтверждают общие сведения, содержащиеся в докладе, представленном полковником Нельсоном Генеральному Секретарю [A/3491], который был опубликован несколько недель тому назад. Они также свидетельствуют о желании этих представителей, чтобы был сохранен нынешний порядок административного управления.

91. Прежде чем я закончу свое выступление, я хочу сказать несколько слов по поводу Суэцкого канала. Мы приняли к сведению сообщения о ходе работ по расчистке Суэцкого канала. Разумеется, представляется недопустимым, чтобы этот международный водный путь, когда он будет открыт при помощи Организации Объединенных Наций, был закрыт для судов того или иного государства-члена Организации. Существенно важно, чтобы Суэцкий канал, когда он будет снова открыт, функционировал на основании определенных правовых норм, а не на основе незаконной дискриминации, которая существовала в течение последних двух лет. Мы с тревогой констатируем, что после вывода неегипетских войск из зоны канала не были начаты переговоры, которые могли бы привести к установлению системы эксплуатации канала, способствующей укреплению среди морских держав чувства уверенности и сознания своей независимости.

92. Израиль надеется, что после урегулирования всех упомянутых конкретных проблем, установятся новые отношения между ним и Египтом. Мы не считаем, что тот факт, что Соглашение о перемирии 1949 года потеряло свою силу, означает, что существует состояние войны, и мы вполне готовы, в подтверждение занятой нами в этом вопросе позиции, немедленно подписать соглашение с Египтом, в котором будет признано, что нет состояния войны, и согласно которому обе страны обязуются не совершать агрессии.

93. Предложения, которые были внесены нами в отношении Шарм-эль-Шейха и Газы, касаются вывода вооруженных сил, что соответствует целям

Генеральной Ассамблеи. Мы настоятельно рекомендуем, чтобы Генеральная Ассамблея приняла соответствующие меры, следуя изложенной нами схеме, ибо в таком случае вывод войск будет первым шагом в целом ряде конструктивных мероприятий, которые будут проводиться для улучшения положения в будущем.

94. Мы пользуемся этой возможностью изложить наши взгляды перед Генеральной Ассамблеей, чтобы напомнить мировой общественности о том, насколько по существу проста занятая нами позиция. Цели, которые мы преследуем, очень несложны. Мы не стремимся захватить какую-либо часть египетской территории, мы не угрожаем интересам Египта. Мы хотим лишь создать такие условия, при которых наши женщины, мужчины и дети не находились бы под постоянной угрозой, что им в любой момент могут перерезать горло вооруженные банды, появившиеся из Газы или из других мест. Мы хотим, чтобы мир царил в наших селениях, разбросанных в Негеве или расположенных на равнине в прибрежном районе, — тот мир, к которому они привыкли за последние три месяца. Мы не можем допустить, чтобы жизнь там снова превратилась в ад, а это неизбежно, если предвидится египетская оккупация. Мы хотим, чтобы наши суда имели право свободы навигации, наравне со всеми другими судами, по международным водным путям. Мы хотим открытого доступа к нашим портам, чтобы иметь возможность развить нашу внутреннюю торговлю и нашу внешнюю торговлю со всеми государствами, не подвергаясь никаким блокадам военного характера.

95. Неужели наши требования неумерены и чрезмерны? Мы только добиваемся осуществления своих прав, а не каких-либо уступок и концессий. Пусть нам дадут возможность осуществлять наши права, и мы будем уважать права других. Наши предложения — это всего лишь программа действий, которые обеспечат, что соблюдение Израилем прав Египта будет сопровождаться таким же соблюдением Египтом прав Израиля.

96. В заключение я хочу отметить, что Генеральный Секретарь в своем докладе указывает, что все вопросы, требующие немедленного разрешения, почти всегда являются «трудными и сложными». Если Генеральная Ассамблея займется серьезным обсуждением этих вопросов с намерением добиться примирения, без чувства затаенной вражды и без взаимных обвинений, то она сможет эффективно содействовать их разрешению.

97. Всем должно быть ясно, что большая часть неразрешенных вопросов, которые относятся к более отдаленному будущему и которые мы должны рассмотреть, не может быть урегулирована посредством восстановления ранее заключенных соглашений. Вопросы эти могут быть разрешены только

путем прямых договоров и соглашения между обоими заинтересованными правительствами. Если бы мы могли только выяснить, какую позицию занимает Египет? Считает ли он по-прежнему, что существует состояние войны и что он имеет право осуществлять блокаду? Если он этого не считает, то юридически положение резко меняется и становится гораздо более простым. При отсутствии прямого контакта и каких-либо возможностей выяснить основную позицию Египта существует большая опасность оказаться в тупике.

98. Главная цель, к которой должна стремиться Генеральная Ассамблея в данное время, заключается в урегулировании сначала проблем, относящихся к ближайшему будущему, а затем к разрешению вопросов, относящихся к более отдаленному будущему. Трудно поверить, чтобы Египет до сих пор не отдавал себе отчета в бесплодности взаимоотношений, основанных на предпосылке, что существует состояние войны; Израиль всегда отдавал себе в этом отчет. Нельзя добиться идеальных мирных взаимоотношений в один день, но Генеральная Ассамблея может, если она примет меры, рассчитанные на будущее, создать прочную основу для таких взаимоотношений.

99. Г-н СЕРРАНО (Филиппины) (говорит по-английски): Мы снова возвращаемся к чрезвычайно волнующему нас и сложному вопросу о споре между арабами и Израилем.

100. На нашем рассмотрении находится доклад Генерального Секретаря от 24 января 1957 г. [A/3512], в котором упоминается его предыдущий доклад от 15 января 1957 г. [A/3500 & Add.1]. Чтобы обдуманно подойти к этим докладам и выяснить, какую позицию может занять в этом вопросе Генеральная Ассамблея или какой-либо другой соответствующий орган Организации Объединенных Наций, мы должны, как мне кажется, иметь в виду следующее: во-первых, постановления основных резолюций Ассамблеи с 2 ноября 1956 г. по 19 января текущего года; во-вторых, позицию сторон в споре — Египта и Израиля; в-третьих, положение Генерального Секретаря и Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в свете постановлений упомянутых резолюций Ассамблеи, на основании которых созданы и организованы Чрезвычайные вооруженные силы, а Генеральному Секретарю были поручены некоторые конкретные обязанности в связи с военными действиями; в-четвертых, следует учесть, что может и чего не может сделать Генеральная Ассамблея при настоящем положении вещей.

101. Если мы будем иметь ясное представление о юридической связи между этими четырьмя основными факторами, о которых я только что упомянул, то, как я надеюсь, мы сможем избежать пу-

таницы и составить себе более ясную картину относительно создавшейся ситуации.

102. В своем докладе от 15 января Генеральный Секретарь упоминает о том, что, на основании ранее принятых резолюций, он вел переговоры с представителями израильского правительства с целью обеспечить неуклонное соблюдение резолюций Генеральной Ассамблеи о выводе вооруженных сил. Нам было сказано, что в некоторых сообщениях, полученных от представителя Израиля, было объявлено о постепенном выводе воинских частей в следующие даты: во-первых, 3 декабря 1956 г., во-вторых, 7 и 8 января 1957 г. и, в третьих, 15 января. Кроме того, 14 января представитель Израиля заявил, что дальнейший вывод войск намечен на 22 января текущего года.

103. В докладе Генерального Секретаря также указывалось, что между Командующим Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций и командующим израильскими вооруженными силами состоятся совещания по вопросу о выводе войск в намеченные даты. Нам было сообщено, что в ходе этих совещаний Командующий Чрезвычайными вооруженными силами предложит командующему израильскими вооруженными силами точно определить территорию так называемого района Шарм-эль-Шейх и полосу территории на западном берегу Акабского залива.

104. Вообще говоря, в первом докладе Генерального Секретаря подчеркивалась необходимость срочно завершить первые необходимые стадии вывода войск и указывалось на то, что, согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи и, в частности, резолюции от 2 ноября 1956 г., положения которой были окончательно подтверждены 19 января 1957 г., требовалось не только прекращение огня, но и окончательный вывод войск за линии перемирия и, наконец, добросовестное выполнение условий Соглашения о перемирии. Генеральный Секретарь придает очень большое значение завершению этих необходимых стадий, предусмотренных в резолюциях Ассамблеи, так как эти мероприятия будут первым шагом к достижению более длительного и удовлетворительного решения этой трудной проблемы.

105. В находящемся в настоящее время на нашем рассмотрении докладе Генерального Секретаря, являющемся продолжением его первого доклада, отмечается, что постановления резолюции Генеральной Ассамблеи [1123 (XI)] от 19 января не были полностью соблюдены Израилем к моменту истечения намеченного в ней срока. В своем докладе Генеральный Секретарь снова подтверждает свои взгляды о необходимости срочно завершить первые стадии мероприятий, как это предусмотрено в резолюциях Ассамблеи. Что же касается того, какие меры может принять Организация Объединенных Наций, то Генеральный Секретарь устанавли-

вает три основных критерия, которые он считает бесспорными.

106. По вопросу о Газской полосе Генеральный Секретарь категорически заявляет, что созданное на основании перемирия положение де-факто должно быть обязательно сохранено и что в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи никаких изменений в том, что он называет «правовым статусом» этой территории, не будет допущено. Тем не менее, он добавляет, что, даже если положение де-факто в районе Газы должно быть сохранено, предполагается, что это обстоятельство не должно отразиться на заявленных правах и притязаниях — административных, военных и прочих — как определено предусмотрено статьями Соглашения о перемирии. Исходя из этого, Генеральный Секретарь считает, что предложение Израиля о создании особой системы управления в Газе при установлении в той или иной форме надлежащих взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций, не может быть принято, так как оно потребовало бы изменения статус-кво Газской полосы, основанного на Соглашении о перемирии.

107. В докладе также рекомендуется, чтобы было подтверждено соглашение о ненападении между сторонами, воспроизведенное в статье I Соглашения о перемирии. С этой целью Генеральный Секретарь рекомендует провести в жизнь статьи VII и VIII Соглашения в отношении оборонительных районов и в связи с продолжающейся демилитаризацией Эль-Ауджи. Генеральный Секретарь приходит к заключению, что для этого потребуются размещение чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Газе, Эль-Ауджи и на израильской стороне демаркационной линии перемирия.

108. Что касается вопроса о районе Шарм-эль-Шейх, то Генеральный Секретарь не соглашается с занятой Израилем позицией, но и не отвергает ее. Вместе с тем, он упоминает о резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. в связи с установленными правительством Египта ограничениями для израильского судоходства в Суэцком канале и заявляет далее, что Совет Безопасности признал, что, поскольку Соглашение о перемирии оставалось в силе в течение двух с половиной лет к моменту принятия этой резолюции, оно более или менее приняло характер постоянного соглашения, а потому ни одна из сторон не может претендовать на права воюющей стороны. В заключение Генеральный Секретарь указывает, что на основании решения Совета Безопасности — если только условия, при которых было принято это решение, продолжают быть налицо — ни одна из сторон не может в настоящее время пользоваться правами воюющей стороны в Акабском заливе или в Тиранском проливе.

109. К этому вкратце сводится содержание доклада Генерального Секретаря.

110. Занятая Египтом позиция в этом вопросе, как мы видим, совершенно ясна. Египет требует лишь окончательного вывода израильских вооруженных сил за демаркационные линии в соответствии с постановлениями резолюций Генеральной Ассамблеи, причем он добавляет, что этот вывод войск не может быть обусловлен чем бы то ни было.

111. С другой стороны, израильское правительство поднимает три принципиальных вопроса в связи с выводом своих вооруженных сил.

112. В связи с положением в Газской полосе оно предлагает сохранить функционирующую в настоящее время израильскую систему управления, при условии установления надлежащих взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций. Правительство Израиля открыто заявляет, что у него нет никаких территориальных притязаний в отношении Газской полосы и соглашается на вывод из нее своих вооруженных сил.

113. С другой стороны, в связи с выводом войск из района Шарм-эль-Шейх Израилем устанавливаются два условия: во-первых, Израиль требует, чтобы была дана достаточная гарантия об обоюдном отказе от каких бы то ни было военных действий и, во-вторых, чтобы было обеспечено право на свободное судоходство в Акабском заливе и Тиранском проливе путем заключения частного соглашения между Египтом и Израилем или же какого-либо международного договора.

114. Что же касается Суэцкого канала, то Израиль ставит следующее условие: он требует, чтобы было полностью гарантировано осуществление его права на свободу судоходства в канале, признанного в резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. и установленного в общих чертах на основании Константинопольской конвенции 1888 года.

115. Я отметил с сожалением, что представитель Израиля остался неудовлетворенным докладом Генерального Секретаря. Его сегодняшнее заявление подтверждает появившиеся сегодня утром в печати сообщения, в которых представителю Израиля приписываются такие слова по отношению к докладу, как «негативный доклад», «неконструктивный доклад», «верх неясности». Я надеюсь, что эти слова не выражают официально взглядов израильского правительства.

116. В связи с этим я должен сказать, что всякая критика израильским правительством настоящего доклада основывается, как я считаю, на неправильном представлении о занятой Генеральным Секретарем позиции. Израильское правительство, по-видимому, ожидает от Генерального Секретаря слишком много того, что выходит из рамок полномочий, предоставленных ему резолюциями Генеральной Ассамблеи. Мы не должны упускать из

виду, что круг обязанностей Генерального Секретаря в настоящем вопросе определяется им в свете резолюций Генеральной Ассамблеи и его доклада от 6 ноября 1956 г., утвержденного Ассамблеей. Мы не можем ждать от него чего-то большего, чем то, что ему поручено Ассамблеей в принятых ею решениях.

117. Итак, резолюции Ассамблеи по существу требуют выполнения следующих четырех условий: прекращения огня; прекращения военных действий; отказа от военных налетов и вторжений вооруженных сил; точного соблюдения условий соглашений о перемирии.

118. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций были созданы и организованы для выполнения содержащихся в этих резолюциях постановлений. В резолюции [1000 (ES-I)] о создании вооруженных сил Организации определенно говорится, что Чрезвычайные вооруженные силы должны выполнять содержащиеся в резолюциях постановления. Принимая во внимание занятую Израилем позицию в отношении района Газы, мог ли Израиль ожидать, что Генеральный Секретарь будет основываться в своих действиях на внесенном Израилем предложении?

119. Прежде чем вернуться снова к этому вопросу, я хотел бы коснуться той части доклада Генерального Секретаря, в которой он отмечает, что предложение Израиля о сохранении израильской администрации в Газской полосе, при установлении надлежащей связи с Организацией Объединенных Наций, не может быть принято. Я не сомневаюсь в том, что Генеральный Секретарь имел при этом в виду такое определение функций Чрезвычайных вооруженных сил, которое было им дано в его докладе от 6 ноября 1956 года:

«Кроме того ясно, что Генеральная Ассамблея, сославшись в резолюции [1000 (ES-I)] от 5 ноября 1956 г. на резолюцию [997 (ES-I)] от 2 ноября, хотела сохранить за собой право определения задач этих Чрезвычайных вооруженных сил, а также той правовой основы, на которой эти силы должны действовать, выполняя свои задачи» [A/3302, пункт 8].

В пункте 9 Генеральный Секретарь добавляет:

«Хотя Генеральная Ассамблея и полномочна создать вооруженные силы с согласия тех сторон, которые предоставляют для этой цели воинские части, она не может требовать от этих вооруженных сил, чтобы они располагались или действовали на территории какой-либо страны без согласия ее правительства».

Мне кажется, что это была та часть его более раннего доклада, которую Генеральный Секретарь имел в виду, когда он сделал следующие заявления в своем последнем докладе:

«Эти соображения не допускают, чтобы Организация Объединенных Наций согласилась на контроль Израиля над данным районом», — здесь подразумевается Газская полоса — «даже если он будет носить невоенный характер. Эти соображения также не допускают развертывания Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которое является необходимым при отсутствии израильских войск, если должны быть проведены такие мероприятия, какие предлагаются правительством Израиля.

...

Расширение их функций в данном районе, учитывая условия Соглашения о перемирии и признанный принцип международного права, потребует согласия Египта» [A/3512, пункты 13 и 14].

120. Если я правильно понимаю точку зрения Генерального Секретаря относительно необходимости заручиться согласием Египта, для того чтобы Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций приступили к осуществлению функций, выходящих за пределы того, что определено предусмотрено в Соглашении о перемирии, — что он отметил в своем докладе от 6 января, — то я должен сказать, что по этому вопросу могут быть разногласия. Возникает следующий вопрос: при вступлении Чрезвычайных вооруженных сил на территорию Газской полосы вскоре после вывода с этой территории израильских войск может ли Газская полоса рассматриваться как египетская территория в том смысле, что требуется согласие Египта для дальнейшего пребывания и развертывания в ней Чрезвычайных вооруженных сил?

121. В ходе настоящего обсуждения нужно отметить, что до оккупации Газы израильскими войсками Газа находилась под военным управлением Египта, но не была частью египетской территории. Она находилась под управлением Египта в результате палестинской войны. Если мы станем толковать слова «государственная территория» в докладе Генерального Секретаря, мы должны в связи с этим учитывать раздел Палестины. Согласно этому разделу Газская полоса была частью территории арабского государства; она не была частью территории Израиля. Вполне очевидно, что она также не была частью территории Египта.

122. Поэтому, если Генеральный Секретарь хочет установить законную и юридическую связь между его настоящим докладом и предыдущим докладом от 6 января в отношении согласия государства, владеющего территорией, на которой должны быть размещены воинские части, то он исходит из ошибочной предпосылки. Что касается Египта, то Газа не является частью его территории, и, следовательно, нет никакой необходимости заручиться согласием Египта для сохранения в этом районе Чрезвычайных вооруженных сил. Также не требуется согласия Израиля, потому что согласно разделу Газа была частью арабского государства, а

не частью Израиля или Египта. Исходя из вышеизложенных соображений, я не могу вполне согласиться с заключениями, к которым пришел Генеральный Секретарь.

123. В связи с выводом израильских вооруженных сил из Газской полосы вопрос заключается не в том, должно ли быть получено согласие от Египта или Израиля, а в том, может ли Генеральная Ассамблея принять необходимые меры, а если она этого сделать не может, то мог ли бы какой-либо другой надлежащий орган Организации Объединенных Наций что-либо предпринять в этом отношении. Затем возникает другой вопрос: в чем будут заключаться функции Чрезвычайных вооруженных сил после их вступления в Газскую полосу? Я уже говорил, что Чрезвычайные вооруженные силы были созданы для осуществления четырех целей: для обеспечения прекращения огня, для прекращения военных действий, для обеспечения того, что каждая из сторон откажется от налетов и вторжения на территорию другой стороны, и для обеспечения точного соблюдения условий Соглашения о перемирии. Генеральный Секретарь в своем докладе, в котором он определяет функции Чрезвычайных вооруженных сил, указывает, что эти функции должны иметь временный характер.

124. Что же касается предложения Израиля (я не прошу членов Генеральной Ассамблеи принять или отклонить это предложение, а прошу их только определить, на какой юридической основе могут быть приняты меры в связи с этим предложением), то я полагаю, что, поскольку Газская полоса была оккупирована Израилем во время военных действий, Генеральная Ассамблея теперь должна, если она хочет найти более или менее окончательное решение для этой проблемы, пересмотреть вопрос о функциях Чрезвычайных вооруженных сил, поскольку это касается оккупации Газы. Если действия Чрезвычайных вооруженных сил будут соответствовать точному соблюдению Соглашения о перемирии, они будут выполнять функции, дальнейшее определение которых Ассамблеей излишне, так как эти функции были уже определены в резолюции [997 (ES-I)] от 2 ноября 1956 года. Однако, если Чрезвычайные вооруженные силы останутся в Газской полосе в течение более продолжительного времени с целью, например, предотвращения военных нападений со стороны Израиля или Египта, — а, может быть, останутся там и на неопределенный срок, — то Генеральная Ассамблея должна теперь же установить, следует ли ей дать новое определение функций Чрезвычайных вооруженных сил в свете ранее принятых нами резолюций и в связи с теми задачами, которые мы намерены осуществить в Газской полосе, если мы вообще намерены что-либо предпринять.

125. Я повторяю, что для выполнения Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объеди-

ненных Наций порученных им функций в Газе не нужно согласия ни Израиля, ни Египта, поскольку эти функции основываются на постановлениях резолюции [997 (ES-I)] от 2 ноября 1956 г., подтвержденных другими резолюциями Генеральной Ассамблеи. Если бы даже и требовалось согласие со стороны Египта, то, как я считаю, оно уже подразумевается, так как Египет голосовал за эти резолюции.

126. Я не утверждаю, что Ассамблея должна отклонить или что она должна принять внесенное Израилем предложение относительно Газы. Фактически, если мы внимательно прочтем памятную записку, мы увидим, что, согласно заявлению представителя Израиля, план Израиля предлагается вниманию Генеральной Ассамблеи только для его изучения и для отзыва и не имеет характера формального предложения. Я не знаю, насколько этот план хорош. По-моему, предлагается своего рода опека, хотя представитель Израиля этого определенно не говорил. Как мне представляется, предлагается установление своего рода постоянной опеки без указания срока ее прекращения, а также установление какой-то связи с Организацией Объединенных Наций. С другой стороны, если Ассамблея намерена оставить Чрезвычайные вооруженные силы в Газской полосе, чтобы предотвратить возможность возврата к такому положению, при котором каждая сторона обвиняла бы другую в военных нападениях, то для Ассамблеи необходимо пересмотреть вопрос о функциях этих вооруженных сил.

127. Что касается Акабского залива и Тиранского пролива, то Израиль поставил два условия: представление одновременно обеими сторонами гарантии в том, что не будут предприниматься никакие военные действия, и обеспечение права свободного судоходства. Позиция, занятая в этом вопросе Израилем, имеет два аспекта, из которых один аспект связан с резолюциями Генеральной Ассамблеи, а другой аспект не имеет никакого к ним отношения. Поскольку резолюции Ассамблеи требуют вывода израильских войск из оккупированных ими районов, предложение Израиля в этом отношении соответствует этим резолюциям, но, поскольку оно касается свободы судоходства в Акабском заливе и Тиранском проливе, оно не имеет никакого отношения к указанным резолюциям.

128. В связи с этим я должен напомнить, что Ассамблея рассматривает этот вопрос только как результат развязки военных действий 29 октября 1956 года. Вопрос о Палестине не входит в компетенцию Ассамблеи. В самом деле, единственным органом Организации Объединенных Наций, обладающим исключительной компетенцией в этом вопросе, — если не считать меры, принятые в результате событий, имевших место 29 октября, — является Совет Безопасности. Я считаю, что Генеральная Ассамблея не может рассматривать полностью

или частично какие-либо предложения, которые не входят в круг ее компетенции. Принимая во внимание, что внесенное Израилем предложение затрагивает вопрос о свободе судоходства в Акабском заливе и Тиранском проливе, я полагаю, что Генеральная Ассамблея не правомочна его рассматривать. Она может лишь вынести решение по вопросу о выводе израильских войск из района Шарм-эль-Шейх.

129. Я не хочу этим сказать, что позиция Израиля представляется юридически необоснованной. Если, по мнению Израиля, свобода судоходства в Акабском заливе и Тиранском проливе необходима для поддержания безопасности и мира, а создавшееся положение угрожает международному миру и безопасности, то я считаю, что Израиль имеет полное право внести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности совершенно независимо от вопроса о выводе израильских вооруженных сил из района Шарм-эль-Шейх. Такое положение представляется мне юридически вполне обоснованным, и мне кажется, что это единственный способ правильно решить этот вопрос.

130. Я также отмечу в связи с занятой Израилем позицией, что вопрос о свободе судоходства в Суэцком канале, к сожалению, не может быть рассмотрен Ассамблеей при создавшемся в настоящее время положении. Вопрос этот должен быть также внесен Израилем на рассмотрение Совета Безопасности.

131. Следует отметить, что резолюция Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г., на которой в первую очередь базируется Израиль в своем требовании отмены ограничений, установленных для израильского судоходства в Суэцком канале, была принята до начала военных действий 29 октября 1956 г., когда, вследствие отсутствия единогласия в Совете Безопасности, вопрос этот был передан на рассмотрение Ассамблеи. Единственное решение, которое может принять Ассамблея, это решение, связанное юридически с военными действиями, начатыми 29 октября, или вытекающее из создавшегося вследствие этого положения. За этим исключением Ассамблея не может самовольно принимать на себя функции, которые по праву принадлежат другому органу Организации Объединенных Наций. Я не буду высказывать никаких замечаний по поводу упомянутого права Израиля, так как филиппинская делегация неуклонно придерживается принципа объективного анализа создавшегося положения; однако, я утверждаю, что вопрос о праве Израиля на свободное судоходство в Суэцком канале не может быть поднят в Генеральной Ассамблее, а должен быть внесен на рассмотрение Совета Безопасности.

132. Теперь я перехожу к следующим заключениям.

133. Во-первых, в связи с настоящим докладом Генерального Секретаря, который, к сожалению, вызывает критику со стороны израильского правительства, я должен сказать, что высказанные в нем взгляды Генерального Секретаря ограничиваются тем, как он понимает свои полномочия и обязанности, а также функции, возложенные на Чрезвычайные вооруженные силы согласно основным постановлениям резолюций Генеральной Ассамблеи. Поэтому нельзя ожидать от него, что он превысит свои полномочия или расширит функции Чрезвычайных вооруженных сил, предусмотренные в упомянутых резолюциях.

134. Во-вторых, не следует забывать, что Генеральный Секретарь выполняет также и другие возложенные на него обязанности, помимо обязанностей, предусмотренных в резолюциях Ассамблеи. Следует напомнить о том, что Генеральному Секретарю было поручено заняться рассматриваемым нами вопросом еще в 1956 году. Генеральный Секретарь представил свой доклад Совету Безопасности, который, после обсуждения этого доклада, принял 4 июня 1956 г. соответствующую резолюцию [S/3605], содержащую в пунктах 4 и 7 следующие постановления:

«присоединяется к мнению Генерального Секретаря о том, что восстановление полного соблюдения соглашений о перемирии представляет собой стадию, которая должна быть пройдена, для того чтобы сделать возможным успех в деле разрешения основных вопросов, разъединяющих стороны;

предлагает Генеральному Секретарю продолжать оказывать сторонам добрые услуги... и по мере необходимости представлять доклады Совету Безопасности».

135. Поэтому в отношении палестинского вопроса обязанности Генерального Секретаря основываются на резолюциях двух органов: на резолюциях Генеральной Ассамблеи и на резолюции Совета Безопасности от 4 июня 1956 года. Если Генеральный Секретарь считает, что резолюции Генеральной Ассамблеи не уполномочивают его принимать некоторые меры, как он указывает в своем докладе, не мог ли бы он принять эти меры на основании полномочий, предоставленных ему резолюцией Совета Безопасности от 4 июня 1956 года.

136. Чтобы иллюстрировать свою мысль, я отмечу, что в рассматриваемом нами докладе Генеральный Секретарь указывает на необходимость и желательность подтверждения обеими сторонами постановления статьи 1 Соглашения о перемирии относительно представления обеими сторонами гарантии, что обе они воздержатся от наземных, воздушных и морских нападений. Насколько я понимаю, нет никакой надобности в представлении Генеральным Секретарем рекомендации относительно подтверждения этого постановления, так как на осно-

вании резолюции Совета Безопасности он сам может предложить сторонам подтвердить это постановление, если он считает, что это может способствовать устранению опасений, вызываемых в Египте и Израиле создавшимся положением.

137. В-третьих, возможно, что то, чего не может сделать Генеральный Секретарь на основании резолюций Генеральной Ассамблеи или резолюции Совета Безопасности, может быть сделано самой Ассамблеей или Советом Безопасности в зависимости от обстоятельств. Очень важно выяснить этот вопрос, чтобы не было никаких недоразумений.

138. В-четвертых, предложение Израиля относительно Акабского залива и Тиранского пролива, независимо от того, обосновано ли оно или не обосновано, касается вопроса, который, как я считаю, может быть разрешен только Советом Безопасности, поскольку речь идет о судоходстве в этом заливе и в этом проливе, тогда как теперешняя сессия Ассамблеи должна разрешить вопрос о безоговорочном выводе израильских вооруженных сил. Это соображение относится также и к району Газы. Поскольку в районе Газы должны соблюдаться условия перемирия и необходимо сохранить Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций, чтобы избежать возобновления обеими сторонами вооруженных нападений, я считаю, что Ассамблея может дать новое определение функций Чрезвычайных вооруженных сил, чтобы они могли успешно выполнить свою задачу.

139. Генеральный Секретарь может потребовать подтверждения сторонами постановлений статьи I Соглашения о перемирии, поскольку они касаются взаимных гарантий относительно того, что ни одна из сторон не будет предпринимать вооруженных нападений против другой стороны, — что является необходимым условием для восстановления прочного мира в этом районе, — причем он может этого потребовать не на основании настоящей резолюции Генеральной Ассамблеи, а в порядке выполнения обязанностей, возложенных на него резолюцией Совета Безопасности.

140. Наконец я считаю, что необходимо пересмотреть Соглашение о перемирии, чтобы создать большую устойчивость и рассеять опасения заинтересованных сторон. Пересмотр Соглашения о перемирии вполне допустим и может быть проведен на основании статьи XII самого Соглашения, в которой предусматривается три метода в отношении такого пересмотра. Первый из них заключается в пересмотре при согласии на то обеих сторон. Второй метод состоит в том, что, если нельзя добиться согласия обеих сторон, одна из сторон имеет право обратиться к Генеральному Секретарю, который после этого созывает конференцию представителей обеих сторон, причем участие обеих сторон в такой конференции обязательно. Наконец,

третий метод заключается в том, что если такая конференция не приведет к соглашению, то дело может быть передано в Совет Безопасности.

141. Мне кажется, что сохранение в силе Соглашения о перемирии после вывода вооруженных сил за линии перемирия является теперь нашей задачей. По мнению Израиля, ничего не будет достигнуто, если мы вернемся к прежнему положению, так как это может только способствовать созданию вновь источника потенциальной опасности для обеих сторон. Я согласен с этим заявлением, так как в течение ряда лет мы были свидетелями того, как обе стороны обвиняли друг друга в нарушении условий перемирия. Хотя, конечно, важно, в качестве первого шага для установления мирных условий в этом районе, отвести все вооруженные силы за линии перемирия, пересмотр Соглашения о перемирии также необходим, если мы хотим добиться установления более прочного положения и длительного решения проблем в этом районе. Поскольку мы требуем от сторон, чтобы они вновь соблюдали постановления Соглашения о перемирии, необходимо улучшить его текст.

142. Мне кажется, что пересмотр может быть осуществлен следующим образом. Во-первых, мы можем исключить постановления относительно оборонительных вооруженных сил, предусмотренных в Соглашении о перемирии. Эти оборонительные вооруженные силы фактически никогда не служили целям обороны. Если верить взаимным обвинениям обеих сторон, то эти оборонительные вооруженные силы использовались исключительно для взаимного нападения. Я не вижу никакой необходимости в их дальнейшем сохранении, и, по моему мнению, можно исключить постановления о таких оборонительных вооруженных силах.

143. Во-вторых, демилитаризованные зоны могут быть расширены в опасных районах, расположенных между Израилем и Египтом, причем функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций могут после этого быть определены заново в отношении занятых ими демилитаризованных районов в целях поддержания мира между обеими указанными странами до тех пор, пока не будут урегулированы на более длительный срок все разделяющие их разногласия.

144. К этому вкратце сводятся взгляды филиппинской делегации. Мы надеемся, что выяснение юридических вопросов, возникших в связи с создавшимся положением, и сознание необходимости заполнения того вакуума, который может создаться в отношении соблюдения условий перемирия, будут способствовать более рациональному разрешению этой проблемы во всех аспектах.

145. Г-н ДЕЖАНИ (Саудовская Аравия) (говорит по-английски): Когда мы приступили к обсуждению

доклада Генерального Секретаря продолжавшемуся с 17 по 19 января, многие делегации, в том числе и делегация Саудовской Аравии, отдавали себе отчет в подлинных намерениях Израиля относительно вывода его вооруженных сил. Приняв во внимание устное сообщение Генерального Секретаря от 21 декабря 1956 г. [632-е заседание], в котором он заявил, что считает неприемлемым назначенный срок для окончательного вывода израильских войск — между 13 и 27 января 1957 года, узнав также, что к 22 января Израиль намеревался только отвести свои войска не дальше определенного пункта на Синайском полуострове, и, наконец, ввиду сделанных Израилем заявлений о занятой им позиции в отношении районов Шарм-эль-Шейх и Газской полосы, некоторые делегации пришли к убеждению, что наступил момент, когда Ассамблея должна действовать более решительно, чтобы добиться соблюдения Израилем принятых ею резолюций, которые были уже выполнены Соединенным Королевством и Францией.

146. Исходя из этих соображений, мы составили проект резолюции, который, по нашему мнению, подходит к данному случаю и является необходимым ввиду создавшегося тогда положения. Несколько делегаций, однако, выразили желание дать Израилю немного больше времени, чтобы он мог пересмотреть занятую им позицию. По мнению некоторых представителей, существовал шанс добиться окончательного вывода израильских вооруженных сил за линии перемирия в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, и мы не хотели этому препятствовать. Вследствие нашего желания сотрудничать мы согласились на отсрочку в несколько дней, чтобы позволить Генеральному Секретарю продолжить начатые им переговоры в надежде, что ему удастся осуществить поставленную нами цель.

147. Действуя в этом же духе, моя делегация вместе с другими делегациями представила весьма сдержанный проект резолюции, который был принят 19 января [642-е заседание] 74 голосами против 2, при 2 воздержавшихся. В ходе предшествовавших принятию этой резолюции прений, значительное число делегаций ясно и твердо высказалось в пользу безоговорочного вывода израильских вооруженных сил. Общие прения по этому вопросу показали Израилю, какое единодушие существует среди делегаций в этом отношении. Многие полагали, что Израиль подчинится решению Ассамблеи ввиду такого единодушия и ввиду серьезного положения, которое неминуемо создастся, если Израиль станет по-прежнему игнорировать резолюции Генеральной Ассамблеи.

148. Многие делегации доверяли Израилю. По-видимому они не допускали мысли, что из всех государств именно Израиль будет открыто не повиноваться решению, принятому таким подавляющим

большинством членов Генеральной Ассамблеи. Вероятно они полагали, что Израиль, как заявил г-н Эбан в речи, произнесенной им в Первом комитете в 1948 году, с глубоким уважением относится к Генеральной Ассамблее. Г-н Эбан тогда заявил, что Израиль олицетворяет собой выполнение воли Генеральной Ассамблеи, что своим существованием он обязан Организации Объединенных Наций, вынесшей соответствующее постановление, что создание израильского государства является внушающим надежду примером точного выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи и что право Израиля на существование зиждется на прочной юридической основе, так как оно установлено высшим органом Организации Объединенных Наций.³ Всем казалось, что после торжественного заявления о том, что Израиль обязан своим существованием «высшему органу Организации Объединенных Наций», он никогда не станет открыто пренебрегать резолюциями, принятыми подавляющим большинством членов этого высшего органа Организации Объединенных Наций.

149. Между тем, открытое неповиновение Израиля, его полное пренебрежение к призывам Организации Объединенных Наций и тот факт, что он подрывает престиж Организации, не могли не произвести отрезвляющего впечатления на эти делегации.

150. На нашем рассмотрении в настоящее время находится доклад Генерального Секретаря [A/3512]. В нем указывается, что к моменту истечения предельного срока Израиль не выполнил полностью требований Генеральной Ассамблеи. Слово «полностью», по-видимому, относится к выводу войск, относительно которого Израилем было раньше заявлено, что он будет завершен к 22 января без дальнейшего промедления. Резолюция имела главным образом в виду, что вывод вооруженных сил должен также охватить район Шарм-эль-Шейх и Газскую полосу, т.е. те районы, которые Израиль отказался эвакуировать безоговорочно. Таким образом, не произошло никаких изменений в той позиции Израиля, которую он занимал 19 января и которая была причиной принятия нами последней резолюции.

151. Памятная записка [A/3511] об отказе Израиля подчиниться требованиям Ассамблеи не содержит в себе ничего нового; мы все это слышали здесь при последнем обсуждении этого вопроса. Она представляет собой дерзкий вызов и показывает полное неуважение к авторитету Организации Объединенных Наций.

152. Теперь всем делегациям должно быть совершенно ясно, что Израиль еще в самом начале решил не выводить войск из этих двух районов. Чрез-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, часть 1, Первый комитет, 218-е заседание.*

вычайная медлительность вывода этих войск на первых порах не имеет никакого законного основания; такая медлительность не была необходима. Это было лишь уловкой, чтобы выиграть время. Нужно было выиграть время, чтобы скрыть акты геноцида и другие жестокости, совершенные представителями власти и израильскими войсками в отношении мирных жителей в этих районах, или чтобы преуменьшить значение таких актов. Нужно было время, чтобы сфабриковать план, который Израиль собирался представить, причем он пытался убедить общественное мнение, что выполнение этого плана абсолютно необходимо как для Израиля, так и для указанного района. Нужно было выиграть время, так как можно было рассчитывать на то, что за это время улягутся страсти. Нужно было время, чтобы использовать создавшуюся международную ситуацию, чтобы провести широкую кампанию пропаганды. Нужно было время для того, чтобы придумать и представить свои оправдания.

153. Занимаемая моей делегацией позиция в отношении всего вопроса о тройной агрессии против Египта и ее последствий несколько не изменилась. Мы так же решительно осуждаем эту агрессию в данный момент, как мы осуждали ее в тот день, когда вооруженные силы трех агрессоров начали вторжение. Мы должны с еще большей решимостью поддерживать теперь те принципы, на основании которых мы осудили агрессию и отклонили всякие объяснения, выдвинутые в ее оправдание, так как только таким образом мы сможем противодействовать всем возможным попыткам добиться каких-либо преимуществ для агрессоров; при всяком другом отношении дело будет представлено так, что в первую очередь для агрессии будет найдено оправдание, а это будет явным нарушением Устава. Этим будет создан прецедент, который несомненно будет означать, что наступил конец Организации Объединенных Наций и что Устав ее потерял всякое значение.

154. Во всем мире теперь много районов, в которых положение чрезвычайно серьезное; такие районы находятся как на Среднем Востоке, так и в других частях земного шара. Имеется целый ряд критических вопросов, по которым в настоящее время существуют разногласия между нациями, и, несомненно, другие такие вопросы будут возникать в будущем. Мы считаем, что не может быть большей опасности для престижа и авторитета Организации Объединенных Наций, чем допущение в принципе, в какой бы то ни было мере, что государство-агрессор, если оно окажется достаточно дерзким и ловким и проявит открытое неповиновение, может в конечном счете добиться благожелательного отношения со стороны Организации к совершенной им агрессии. Нам непонятно стремление некоторых делегаций не придавать серьезного значения опасным последствиям попыток, направленных к удовлетворению все увеличивающихся претензий Израиля.

155. Моя делегация твердо убеждена в том, что выдвинутые Израилем доводы в оправдание принятой им агрессии против Египта чрезвычайно преувеличены и не обоснованы; это по существу продукт систематической пропаганды, которая велась в течение многих лет. Целью этой пропаганды является осуществление экспансионистской политики Израиля.

156. В моем последнем выступлении в Ассамблее [641-е заседание] я упомянул о заявлении военного корреспондента одной крупной газеты, сделанное им после его возвращения из Израиля. По словам этого корреспондента многие израильтяне признают, что до вторжения Израиля на территорию Египта фактически не было никаких признаков военного характера, которые указывали бы на неизбежное нападение Египта.

157. Представитель Соединенных Штатов напомнил Совету Безопасности [748-е заседание] о втором личном обращении президента Эйзенхауэра к г-ну Бен Гурyonu; в своем письме президент Эйзенхауэр заявил, что у него нет никаких оснований считать, что соседние арабские страны предпринимали какие-либо меры, которые могли бы оправдать действия Израиля. Обращение президента Эйзенхауэра, о котором упомянул представитель Соединенных Штатов, основано на фактах. Можно было бы с полным основанием указать г-ну Бен Гурyonu, что официально установленные факты вполне оправдывают противоположное заключение, т.е. заключение, которое оправдывало бы нападение в обратном направлении, — нападение на Израиль, а не нападение, произведенное Израилем.

158. Я хочу предложить членам Ассамблеи вкратце проследить за ходом событий в течение двадцати одного месяца, предшествовавших тройной агрессии против Египта. Никаких официальных сводок, показывающих число потерь, понесенных как Израилем, так и каждым из четырех окружающих его арабских государств, не имеется, но мы можем с успехом воспользоваться одним официальным документом, содержащим эти данные.

159. Согласно докладу генерала Бернса, начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, от 17 октября 1956 г. [S/3685] общее число военных и гражданских потерь, понесенных Египтом, Сирией, Иорданией и Ливаном за 1955 год, составляло 297 убитых, 222 раненых и 120 взятых в плен, между тем как потери Израиля за тот же период на всех его четырех границах составляли 63-убитых, 172 раненых и 3 взятых в плен. С 1 января по 30 сентября 1956 г. потери Египта, Сирии, Иордании и Ливана выражались в следующих цифрах: 199 убитых, 197 раненых и 8 взятых в плен, в то время как потери Израиля на четырех границах составляли 58 убитых, 160 раненых и 3 взятых в плен. К цифре понесенных ара-

бами потерь за 1956 год нужно добавить 48 человек, убитых во время произведенного Израилем нападения в Калькили в ночь на 10 октября 1956 года. Это увеличивает общее число убитых за этот период арабов до 544, по сравнению с убитыми израильтянами в числе 121.

160. Как согласовать этот официальный список потерь с воплями Израиля как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее относительно угрожающей ему опасности со стороны соседних государств? Как согласовать эти цифровые данные, показывающие тяжелые потери арабов, с данными, сообщенными министром иностранных дел Израиля [638-е заседание], утверждавшим, что за эти годы было убито и ранено 573 израильтянина? Эта последняя цифра потерь Израиля была сообщена в оправдание израильского вторжения в Египет и для объяснения его отказа вывести свои войска из Газской полосы.

161. Как может кто-нибудь утверждать, что эти официальные цифровые данные послужили поводом для совершенной Израилем агрессии и для продолжения этой агрессии, в то время как израильские власти в течение двух дней подвергли беспощадному избиению арабское гражданское население, во время которого погибло по крайней мере 452 араба по умеренному подсчету Директора Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ? Министр иностранных дел Израиля не указывает, сколько человек было убито и сколько ранено из общего числа 573 израильских жертв «за несколько лет». Соотношение числа убитых к числу раненых на основе соответствующих цифровых данных, представленных генералом Бернсом, составляет примерно один убитый на трех раненых. На основании такого исчисления число убитых из общего числа израильских жертв «за несколько лет» составит примерно 145 человек.

162. Постараемся разобраться в том нелепом положении, в которое стараются поставить Генеральную Ассамблею. Израиль нападает на Египет в силу того, что, согласно сообщенным им данным, около 145 израильтян были убиты в результате военных налетов, совершенных, по утверждению Израиля, из Газской полосы в течение последних восьми лет; другими словами в среднем было убито около 16 человек в течение каждого года. Один из способов, примененных Израилем, чтобы отомстить за причиненное зло, заключался в жестоком избиении в течение двух дней арабских беженцев и гражданского населения в двух городах Газской полосы, во время которого погибло 452 араба.

163. Учитывая эти данные, полученные из официальных источников Организации Объединенных Наций и от самого Израиля, не возмутительно ли,

что Израиль продолжает кричать об убийствах, совершая в то же время самые беспощадные расправы? Не фантастично ли также, что некоторые делегации могли быть обмануты этой злостной пропагандой и начали кампанию, создающую впечатление, что пострадавшей стороной является Израиль, тогда как понесенные Израилем потери совершенно незначительны по сравнению с совершенными им самим преступлениями и злодеяниями? Должны ли мы предположить, что существует тенденция считать жизнь израильтян более ценной, чем жизнь арабов? Мы еще ни разу не слышали, чтобы те представители, которые встревожены заявлениями о потерях Израиля, произнесли хотя бы одно слово относительно совершенных Израилем преступлений.

164. Совершенные израильскими властями убийства и проводившийся ими террор в Газской полосе в течение первых месяцев израильской оккупации, которая, как нам известно, все еще продолжается, ужаснее всех потерь, которые, по утверждению Израиля, были понесены им в результате действий арабов, проникавших в Израиль отовсюду в течение последних восьми лет. Если Израиль прав, утверждая, что в Газе создано совершенно невыносимое положение, ввиду того факта, что Израиль потерял примерно 150 человек убитыми за последние восемь лет, то насколько более невыносимое положение создано для населения Газской полосы во время израильской оккупации, — оккупации, при которой в течение двух дней лишлись жизни по крайней мере 450 людей, которые были зверски убиты по приказанию израильских властей.

165. Министр иностранных дел Судана и представитель Иордании уже говорили сегодня утром о случаях нарушения Израилем резолюций Организации Объединенных Наций и, в частности, Соглашения о перемирии, причем они указали на характер этих нарушений, на их серьезность, на юридические последствия, на число человеческих жертв и размеры материального ущерба. Я не намерен повторять сказанного ими. Однако важно отметить, что если, по мнению некоторых делегаций, имеются основания для обсуждения пограничных вопросов, то выдвинутые Израилем мотивы представляются наименее основательными. Если даже этот вопрос и должен обсуждаться, нельзя его обсуждать на основе, предложенной той стороной, которая виновна в самых серьезных и многократных нарушениях Соглашения о перемирии. Израиль — единственный участник Соглашения о перемирии, которому Совет Безопасности вынес свое порицание и осуждение. Совершенно невероятны эксцессы и преувеличения Израиля, который стремится возложить на другого свою вину и создать впечатление, что наиболее пострадавшая сторона во всем виновна. Также невероятен тот факт, что эта несправедливая точка зрения все больше и больше поддерживается в нашей Ассамблее.

166. Теперь, когда стали известны факты относительно израильской агрессии, не может быть никакого сомнения в том, что утверждения Израиля ни на чем не основаны или чрезвычайно преувеличены. Не только не было никаких реальных указаний на существование угрозы неминуемого нападения со стороны Египта, угрозы, о которой упоминал Израиль в качестве главного оправдания развязанной им превентивной войны, но даже сами израильтяне никогда не верили в существование такой угрозы. Какие бы объяснения ни давались для законного оправдания этой войны, не было ничего такого, что, при каких бы то ни было обстоятельствах, могло бы оправдать совершение столь серьезной агрессии. Положение, существовавшее до нападения, и перспективы на будущее в то время ничем резко не отличались от положения в момент совершения агрессии. Напротив, увеличилось число нападений, совершенных крупными отрядами израильских вооруженных сил против арабских территорий, в результате которых было много человеческих жертв. Следует отметить, что вопрос о последнем таком нападении находился на рассмотрении Совета Безопасности накануне агрессии, совершенной против Египта.

167. Поэтому к имевшему место вторжению следует относиться как к открытому проявлению сионистско-израильских агрессивных и экспансионистских тенденций, на которые мы часто указывали. Израиль только ждал благоприятного момента, чтобы нанести новый удар и извлечь выгоды, которые он не мог получить при других условиях.

168. Это очень характерно для Израиля и для международного сионистского движения, которое несет, может быть большую ответственность, чем кто бы то ни был, за напряженность на Среднем Востоке и за возникновение всех проблем, появившихся вследствие несправедливого подхода к решению палестинского вопроса. Самым прискорбным и удивительным надо считать тот факт, что такие действия начинают приносить плоды, на которые рассчитывал Израиль, когда он так старательно вел свою пропаганду.

169. Я должен вкратце повторить то, о чем я более подробно говорил в своем предыдущем выступлении. Генеральная Ассамблея не должна упускать из виду четырех основных фактов в связи с заявленными Израилем жалобами, которыми он объясняет свой отказ отвести свои войска за линию перемирия. Во-первых, эти жалобы неосновательны или сильно преувеличены. Во-вторых, затронутые вопросы не являются единственными спорными вопросами, возникшими в результате вмешательства Организации Объединенных Наций в Палестине; это лишь два спорных вопроса, тогда как имеется большое число вопросов, по которым Израиль отказывается дать нам удовлетворение. В-третьих, жалобы, являющиеся предметом нашего обсуждения,

затрагивают очень незначительные вопросы по сравнению с другими неразрешенными проблемами, касающимися Палестины. В четвертых, Израиль первый стал утверждать, что даже самые важные вопросы, независимо от необходимости их срочно урегулировать, не подлежат рассмотрению — пользуясь выражением самого Израиля — «вне общих рамок арабо-израильских взаимоотношений».

170. Никто не может серьезно оспаривать ни одного из четырех перечисленных мною фактов. Какие же теперь возникли причины, в силу которых необходимо срочно обсуждать в Генеральной Ассамблее вопросы о Газской полосе и Акабском заливе? По-видимому таких причин вовсе не существует, кроме попытки предоставить агрессору право требовать такого специального обсуждения этих двух вопросов.

171. Я только что отметил, как мало фактически пострадал Израиль в Газской полосе по сравнению с ущербом и бедствиями, которые он причинил населению этого района. К этому можно только добавить, что если бы Израиль соблюдал постановления резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой ему предлагалось предоставить возможность палестинским беженцам вернуться на родину, или если бы он вернул этим беженцам прилегающий к Газской полосе район, который был им захвачен силой, то этим можно было бы гораздо более успешно и более решительно прекратить попытки беженцев проникнуть на захваченную Израилем территорию. Это было бы наилучшим способом положить конец действиям тех беженцев, которые не считают предосудительной попытку с их стороны проникнуть на захваченную Израилем территорию, чтобы вновь воспользоваться плодами своей земли и своих плантаций.

172. Я отметил в своем последнем выступлении, как некоторые представители, по-видимому, весьма озабоченные вопросом о прекращении действий, приносящих якобы ущерб Израилю, не проявляют ни малейшего интереса к вопросу о выполнении Израилем резолюций, в которых говорится о возвращении миллиона арабских беженцев в родные им места, на их земли, находящиеся в руках Израиля. Как можем мы объяснить такое полное отсутствие интереса к этой жгучей и требующей немедленного решения гуманитарной проблеме и в то же время их неуклонные усилия удовлетворить бесконечные требования Израиля об обеспечении благосостояния и безопасности его граждан в домах и землях арабов?

173. Делегация Саудовской Аравии чрезвычайно встревожена непрекращающимися попытками некоторых делегаций добиться расширения функций Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Генеральный Секретарь, цитируя свой доклад от 6 ноября 1956 г. [A/3302], заявляет

в пункте 7 представленного им последнего доклада [A/3512]:

«Из круга полномочий Чрезвычайных вооруженных сил видно, что созданием их не преследуется какая-либо цель повлиять на соотношение сил в нынешнем конфликте и тем самым на политические факторы, влияющие на попытки урегулировать конфликт».

Для нас неприемлемо какое-либо изменение такого толкования.

174. Египет совершенно ясно определил свое отношение к Чрезвычайным вооруженным силам Организации Объединенных Наций в памятной записке, которую он препроводил Генеральному Секретарю:

«Отмечая, что резолюцией 1001 (E5-1) от 7 ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея утвердила принцип, что она не может требовать от этих Вооруженных сил, «чтобы они располагались или действовали на территории какой-либо страны без согласия ее правительства» [A/3375, приложение].

Генеральная Ассамблея одобрила эту памятную записку. Никто не оспаривал занятой Египтом позиции, когда египетский министр иностранных дел выступил перед Генеральной Ассамблеей 27 ноября. В своей речи он сказал следующее:

[Оратор читает пункты 48, 49 и 50 отчета 597-го пленарного заседания].

175. Мы соглашаемся с заключениями, сделанными египетским министром иностранных дел. Мы также понимали круг полномочий Чрезвычайных вооруженных сил, когда они были созданы. Мы строго придерживаемся занятой нами в этом вопросе позиции и надеемся, что Генеральная Ассамблея последует нашему примеру.

176. Моя делегация энергично возражает против всяких попыток и планов специально заняться рассмотрением поднятых Израилем вопросов. Мы считаем, что для этого нет никаких оснований. Всякая справедливая и честная оценка возникающих в связи с палестинским вопросом проблем, с учетом существовавшего до агрессии Израиля положения, покажет, что у арабов имеется во сто раз больше поводов для жалоб, чем у Израиля в отношении его жалоб. Однако арабы не старались добиться удовлетворения своих законных притязаний тем агрессии. Было бы трагично, если бы Генеральная Ассамблея, прямо или косвенно, выразила свое молчаливое одобрение агрессорам. А к му именно и приведет удовлетворение каких бы ни было требований Израиля, которые он выдвигает как условия для полного вывода израильских вооруженных сил из остальной части Синайского полуострова и из Газской полосы.

177. Генеральная Ассамблея должна серьезно обсудить возможные последствия такого соглашения с Израилем в связи с заявленными им жалобами. Такой шаг был бы открытым приглашением, чтобы Израиль наносил удары всем своим арабским соседям — одному за другим. Неужели члены Генеральной Ассамблеи не представляют себе, с какой легкостью Израиль может выдумывать поводы для оправдания своих агрессивных действий, как он это сделал в Египте? Если Израиль добьется успеха в своей первой агрессии против Египта и сможет пожинать плоды этой агрессии с благословения самой Организации Объединенных Наций, то что может удержать его от агрессивных действий, направленных против других стран, чтобы достигнуть тех же результатов? Вторая по численности политическая партия Израиля ставит своей основной целью присоединение всего иорданского государства. Разве это не является очевидным доказательством, что всякая уступка Израилю в настоящий момент только укрепит позицию этой партии и ее последователей и — в конечном счете — всего Израиля? Сочувствующие такому шагу представители в Ассамблее должны отдавать себе отчет в катастрофических последствиях, к которым могут привести их благие намерения. Они не могут уклоняться от своей ответственности.

178. Мы разделяем точку зрения, отстаиваемую огромным большинством представителей в Генеральной Ассамблее и Генеральным Секретарем, что вывод израильских вооруженных сил должен быть окончательным и безоговорочным. Мы утверждаем, что заявленные Израилем претензии в объяснение отказа вывести свои вооруженные силы преувеличены или ни на чем не основаны. Ни при каких условиях они не могут рассматриваться как оправдание произведенной Израилем агрессии или как основа для получения им впоследствии какой бы то ни было компенсации.

179. Генеральной Ассамблее давно пора сосредоточить свое внимание на многочисленных случаях открытого неповиновения со стороны Израиля резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся Палестины. Израильцы захватили в свои руки не только то, что было им выделено, но и то, что было оставлено палестинским арабам. Они заявляют свои права не только на оккупированные ими земли в отведенном для них районе, но также и на те территории, которые никогда не были ими оккупированы. Они настаивают на сохранении полной власти над территорией, которая, как они считают, перешла к ним по праву, и, вместе с тем, над теми землями, которые были ими захвачены силой. Они показывают полное пренебрежение ко всем основным резолюциям по палестинскому вопросу. У них всегда имеются готовые объяснения, когда они хотят мотивировать свой отказ соблюдать резолюции или когда они настаивают на своем

праве в отношении того, что является предметом их вожделений.

180. Одним из наиболее прискорбных явлений в связи с упорно проявляемым Израилем открытым неповиновением резолюциям Организации Объединенных Наций относительно Палестины является то, как на это реагируют сама Организация и, в особенности, более крупные государства. Тот факт, что честолюбие Израиля не знает пределов и что Израиль действует соответственно, можно объяснить пассивностью этих государств. Поражает молчание с того момента, когда Израиль стал с пренебрежением относиться ко всем резолюциям, которые его касаются, и это было понято Израилем как одобрение принятой им линии поведения. Уже одно это обстоятельство побудило Израиль ускорить темп своих незаконных действий и для прикрытия их усиленно распространять несметное количество нелепых — хотя быть может и кажущихся обоснованными — доводов. Нет никакого сомнения в том, что Израиль отнесся бы с полным уважением к резолюциям Организации Объединенных Наций о Палестине, если бы Организация проявила достаточно сильную волю и твердо настаивала на том, что было законно и справедливо.

181. В настоящее время Организация Объединенных Наций еще раз поставлена перед лицом открытого неповиновения Израиля резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся чрезвычайно серьезной проблемы. В этом можно видеть вызов, брошенный авторитету и престижу Организации Объединенных Наций. Он угрожает совершенно подорвать престиж Организации, который стоял очень высоко, после того как ей удалось остановить трой-

ную агрессию против Египта и добиться полного подчинения резолюции Генеральной Ассамблеи со стороны Соединенного Королевства и Франции. Открытое неповиновение Израиля является чрезвычайно серьезной угрозой миру и безопасности в нашей части земного шара.

182. Мы полагаем, что для Генеральной Ассамблеи наступил момент вынести порицание Израилю за предпринятую им агрессию против Египта и за несоблюдение им резолюций Организации Объединенных Наций, требующих окончательного вывода вооруженных сил Израиля за линии перемирия. Генеральная Ассамблея может вспомнить, что единственный случай, когда действиями Израиля, свидетелем которого о его неповиновении, был дан успешный отпор, имел место в 1953 году. В тот момент Израиль понял, что он не может пренебрегать решениями Организации и в то же время рассчитывать на дальнейшее получение помощи извне. В этом случае Израиль в течение нескольких часов изменил свое отношение.

183. При данных обстоятельствах для Генеральной Ассамблеи настало время требовать принятия против Израиля экономических санкций. Никакая другая мера не сможет положить конец экспансионистской политике Израиля. Израилю необходимо дать понять, что наступило время, когда он должен прекратить свою политику, направленную на извлечение двойных выгод. Нельзя допустить, чтобы Израиль продолжал извлекать выгоды из своих агрессивных действий и, кроме того, продолжал получать военную и экономическую помощь от членов нашей Организации.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.